

САРАТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при „Братствѣ Святаго Креста“, въ Саратовѣ, Дух. Консисторіи и въ типогр. Киммель и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи Киммель и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Св. Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія.—Объявленіе.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ, и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Св. Синода о возвышеніи пенсіонныхъ разрядовъ для штатныхъ должностей въ православныхъ духовныхъ консисторіяхъ, мнѣніемъ положили: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ законодѣній постановить: служащимъ въ православныхъ духовныхъ консисторіяхъ присваиваются слѣдующіи пенсіонные разряды: секретарю—V, столоначальнику—VIII, казначею (онъ же смотритель дома)—VIII, секретарю при епархіальномъ архіереѣ VII, и помощникамъ секретарей при митрополитахъ с.-петербургскомъ и московскомъ VIII. Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 1-го марта текушаго года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 1—24 марта 1883 года за № 45, о порядкѣ выдачи вдовамъ и сиротамъ умершихъ священно и церковно-служителей заслуженнаго послѣдними жалованья.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 минувшаго февраля за № 2267, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о составшемся по министерству финансовъ постановленіи, изъясненномъ въ циркулярѣ департамента государственнаго казначейства казеннымъ палатамъ, отъ 3 февраля 1883 года за № 9, относительно порядка выдачи вдовамъ и сиротамъ умершихъ священноцерковнослужителей за служеннаго послѣдними, по день смерти, жалованья.

Въ означенномъ циркулярѣ изложено: „Нѣкоторыя казначейства, какъ видно изъ извѣщенія Святѣйшаго Синода, отказываютъ въ отпускѣ вдовамъ умершихъ священнослужителей не полученнаго ими по день смерти жалованья; за неутвержденіемъ означенныхъ вдовъ въ правахъ наслѣдства, основываясь при этомъ на 1298 ст. X т., ч. 1, св. зак. гражд., по коей принадлежавшее умершему движимое имущество выдается его наслѣдникамъ по предъявленіи ими надлежащаго свидѣтельства о правѣ на наслѣдство. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что приведенная 1298 ст. гражд. зак. относится исключительно къ возврату наслѣдникамъ вкладовъ изъ государственнаго банка и его конторъ, а также изъ другихъ кредитныхъ установленій, и что въ данномъ случаѣ слѣдовало бы руководствоваться 33 статьею дѣйствующихъ правилъ о пенсіяхъ и пособіяхъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода, по которой право на полученіе оставшейся не выданною пенсіонеру суммы переходитъ, по письменному удостовѣренію благочиннаго, къ вдовѣ и дѣтямъ умершаго, министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролемъ и Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено: выдачу вдовамъ и сиротамъ священноцерковнослужителей заслуженнаго жалованья производить, примѣняясь къ 33 ст. помянутыхъ правилъ, по одному лишь письменному удостовѣренію мѣстныхъ благочинныхъ о правѣ этихъ лицъ на полученіе такового жалованья. О вышеизложенномъ департаментъ государственнаго казначейства даетъ знать казеннымъ палатамъ, для соответственныхъ распоряженій по подвѣдомственнымъ имъ казначействамъ“. (Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, № 6, отъ 9 февраля 1883 года). Приказали:

о состоявшемся въ министерствѣ финансовъ по департаменту государственнаго казначества распоряженіи о порядкѣ выдачи вдовамъ и сиротамъ священноцерковнослужителей заслуженнаго послѣдними жалованья, для свѣдѣній и зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій, объявить по духовному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, въ редакцію коего и сообщить для сего выписку изъ настоящаго журнала.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены псаломщическія мѣста.

1) отъ 4-го апрѣля: безмѣстному и. д. псаломщика Алексѣю Табернакулову въ с. Старой-Жуковкѣ, Вол. у.

2) отъ 7-го апрѣля, бывшему ученику семинаріи Дмитрію Металлову въ с. Меловомъ, Кам. у.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

А) Священническія:

1) Въ с. *Колояръ*, Вол. у., пом. наст.; д. 2033, зем. 33 д.; дома церков. нѣтъ.

2) Въ с. *Нижней Чернавкѣ*, Вол. у., наст.; 750 д., земли 22 д.; общ. домъ.

3) Въ с. *Воскресенскомъ*, Вол. у., пом. настоят.; 3559 д. правосл. и раскольниковъ 77 д., земли 33 д.; дома нѣтъ.

4) Въ с. *Шмалакъ*, Хвал. уѣзда, настоят.; 912 д., земли 33 дес.; д. обществ.

5) Въ с. *Покурлеякъ*, Хвал. у., помощи. настоят.; 2829 д., земли 33 дес.; д. нѣтъ.

6) Въ с. *Митякинъ*, Камыш. у., пом. наст.; 415 д., земли 33 дес.; д. собств.

7) Въ с. *Допастейки*, Вол. у., наст.; 1450 д., земли 49½ дес.; д. общ.

8) Въ с. *Бислякъ*, Саратов. у., пом. наст.; 437 д., зем. 33 дес.; д. церковн.

Б) Псаломщическія:

1) При Саратов. Каедр. соборѣ штатное діаконокое; жалов. 180 р. въ годъ, церков. д.

2) Въ с. *Романовкѣ*, Цариц. у.; 751 д., зем. 68 д.; д. обществ.

3) При Саратов. Каедр. Соборѣ мѣсто уподіакона, на псаломщ. вакансія; жал. 180 р. въ годъ, церк. д.

4) Въ с. *Меловомъ*, Кам. у., 1569 душъ правосл. и раскольниковъ 144 д., земли 66 д.; дома нѣтъ.

5) Въ с. *Печенаръ*, Петр. у., 615 душъ, зем. 33 д.; домъ обществ.

6) Въ с. *Монастырскомъ*, Аткар. уѣзда, 1793 д., правосл., изъ нихъ раск. 89 д., земли 60 дес., домъ церк.

7) Въ с. *Верхозимъ*, Кузн. уѣз., 975 д., изъ нихъ раск. 117 д., земли 33 д.; д. нѣтъ.

8) Въ с. *Дмитріевскѣ*, Хвал. у., 697 д., 39 д. земли; домъ обществ.

9) Въ с. *Кологривовкѣ*, Атв. у., 1133 д., земли 52 дес.; домъ помѣщич.

10) Въ с. *Дурникинъ*, Балаш. у., д. 3099, изъ нихъ раск. 92 д., зем. 66 д.; дома нѣтъ.

11) Въ с. *Столыгинъ*, Вол. у., д. 777; земли 33 д.; дома нѣтъ.

— Исключается изъ списковъ духовенства умершій 14 марта сего года зашт. свѣщ. с. Данилкина, Балаш. у., Павелъ Ястребовъ, и зашт. псаломщ. с. Судачья, Аткарсѣ. у., Андрей Инсарскій, умерш. 20 янв. сего года.

— Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ отъ 30-го марта сего года, за № 1395 увѣдомилъ Его Пресвященство, что имъ 24 текущаго марта смотритель Балашовскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія Павелъ Охотскій перемѣщенъ на вакансію смотрителя въ Вольское духовное училище; на мѣсто же его, въ Балашовское училище, того же числа назначенъ преподаватель Самарской семинаріи, кандидатъ богословія Петръ Беллавинъ.

— Саратовская Консисторія слушала докладъ Секретаря ея, г. Генерозова, отъ 29-го минувшаго марта, за № 218, слѣдующаго содержания: „на основаніи указа Консисторіи, отъ 30 марта 1860 года, и распоряженія Епархіальнаго Начальства, отпечатаннаго въ № 22 Епархіальныхъ за 1865 годъ Вѣдомостей, благочинные и слѣдователи-священники обязаны доставлять въ Консисторію ежемѣсячно вѣдомости о неисполненныхъ указахъ Консисторіи. Въ виду того, что нѣкоторые изъ благочинныхъ и слѣдователей въ своихъ вѣдомостяхъ, присылаемыхъ при одномъ рапортѣ, прописываютъ о нѣсколькихъ неисполненныхъ ими указахъ, поступающихъ къ нимъ изъ разныхъ столовъ Канцеляріи-Консисторіи, или хотя и изъ одного стола, но по отдѣльнымъ дѣламъ, чѣмъ усложняютъ переписку по столамъ, такъ какъ изъ каждой таковой вѣдомости общія требуется дѣлать выписки къ тѣмъ дѣламъ, о положеніи коихъ доносить благо-

чинный, или слѣдователь-священникъ.“ Вслѣдствіе сего г. секретарь предлагаетъ Консисторіи объявить благочиннымъ и священникамъ слѣдователямъ, чтобы они на будущее время представляли ежемѣсячныя вѣдомости о положеніи порученныхъ имъ дѣлъ, по каждому дѣлу особо и при отдѣльныхъ рапортахъ. Приказали: признавая мнѣніе г. секретаря Консисторіи совершенно справедливымъ, Консисторія опредѣляетъ: настоящій докладъ припечатать къ свѣдѣнію и исполненію благочинныхъ и слѣдователей епархіи въ Саратовскихъ Епархіал. Вѣдом.

— Саратовская Консисторія слушали докладъ секретаря ея, Г. Генерозова, отъ 16 минувшаго марта за № 208, съ приложеніемъ книги подъ названіемъ „Церковное благоустройство“, выписку и приобрѣтеніе коей просить рекомендовать благочиннымъ для библиотекъ церквей Саратовской епархіи.

На докладъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „предложить благочиннымъ озаботится приобрѣтеніемъ помянутой въ семь докладъ полезной и необходимой для руководства книги—какъ для библиотекъ при своихъ церквахъ, такъ и для библиотекъ другихъ болѣе состоятельныхъ церквей; съ требованіями же указанной книги обратиться куда слѣдуетъ отъ себя непосредственно“. Приказали: о содержаніи резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на докладъ секретаря Консисторіи, объявить духовенству Саратовской епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ прописаніемъ, что рекомендуемую Его Преосвященствомъ книгу священники могутъ выписывать отъ автора ея, преподавателя Воронежской семинаріи Василя Абрамовича Маврицкаго въ городъ Воронежъ, съ пересылкою по 2 руб. за экземпляръ.

— Саратовская Духовная Консисторія слушали письмо конторы книжной торговли Дениса Ивановича Прѣснова, отъ 9 минувшаго марта, коимъ просить рекомендовать духовенству Саратовской епархіи приобрѣтеніе изданной имъ книги подъ названіемъ „практическое руководство для священно-служителей“. На письмѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Сообщить въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія объявленія объ изданіи помянутой въ сей бумагѣ книги. Независимо отъ сего предложить о.о. благочиннымъ о приобрѣтеніи сказанной книги для своихъ церквей, съ тѣмъ, чтобы о высылкѣ книги они обратились къ издателю прямо отъ себя“. Приказали: о содержаніи резолюціи Его

Преосвященства объявить духовенству Саратовской епархіи, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ присовокупленіемъ, что книгу „практическое руководство для священноцерковнослужителей при совершеніи Святыхъ Таинъ“ священники могутъ выписывать отъ издателя оной Дениса Ивановича Прѣснова, книжный магазинъ котораго помѣщается въ Москвѣ на Никольской улицѣ, въ домѣ Бостанджогло, безъ пересылки 3 руб. за экземпляръ.

— Саратовская Консисторія слушали отношеніе Управленія Государственными Имуществами Саратовской губерніи, отъ 26 минувшаго марта за № 515, о томъ, что Управленіе Государственными Имуществами Саратовской губерніи упраздняется и образуется соединенное Пензенско-Саратовское управленіе, имѣющее открыть свои дѣйствія съ 1-го мая сего года въ городѣ Пензѣ. Приказали: о содержаніи настоящаго отношенія объявить для свѣдѣнія духовенству епархіи чрезъ припечатаніе въ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

— Въ Казанскую церковь села Макарова Балашовскаго уѣзда, пожертвовали на устройство въ ней новаго иконостаса: жена дворянина А. С. Шевелева 125 р., общество удѣльныхъ крестьянъ того-же села 100 р., дворянинъ С. П. Шевелевъ 300 р., Балашовскій купецъ Д. Рзянинъ 100 руб. и на передѣлку въ церкви боковыхъ дверей 50 р., дворянинъ М. Е. Ловень 300 р. и на устройство закліросной иконы Архистратига Михаила въ иконостасѣ 150 р., вдова поручика С. Я. Зацѣпина 300 р., подсвѣчникъ съ свѣчами въ 53 руб., металлическія хоругви, блюдо и паникадило на 575 р., матеревую занавѣсъ въ 100 р., разцвѣтнаго стекла на 25 р., а всего на сумму 1053 р. и дворянка О. Орлова 100 рублей.

— Священники, Балашовскаго уѣзда, сель: Лопатина Діонисій Покровскій и Малой-Грязнухи Александръ Соколовъ, резолюціею Его Преосвященства, въ 20 день марта 1883 года, за усердное и полезное служеніе Церкви Божіей, при безукоризненномъ поведеніи награждены набедренниками.

— Крестьянинъ села Широкаго Буерака, Хвалынскаго уѣзда, К. Н. Умниковъ пожертвовалъ въ свою приходскую церковь металлическія хоругви, стоящія 125 руб.

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА СВ. КРЕСТА

правила завѣдыванія противураскольническими окрестными библиотеками, открываемыми Братствомъ Св. Креста.

1) Наблюденіе надъ библиотеками старопечатныхъ и полемическихъ книгъ въ уѣздахъ епархіи возлагается на блюстителей библиотекъ, утвержденныхъ Совѣтомъ Братства. Блюститель библиотекъ, подъ личною отвѣтственностію за потерю, можетъ довѣрять завѣдываніе библиотекою, по своему усмотрѣнію и другимъ, по соглашенію съ избраннымъ лицомъ, — въ качествѣ библіотекаря — помощника блюстителя библиотекъ.

2) Должность блюстителя библиотекъ соединена съ личною отвѣтственностію допустившихъ утрату каждой старопечатной книги или листовъ изъ нея, а также за порчу изъ такой книги листовъ по содержанію; для предотвращенія подобныхъ случаевъ, блюстители библиотекъ должны провѣрять старопечатныя книги каждый мѣсяць и, если замѣтятъ утрату или порчу въ книгѣ, должны немедленно донести о семъ Совѣту Братства. Въ случаѣ смерти блюстителя библиотекъ, вступаетъ въ права его немедленно помощникъ, или кто ведетъ публичныя собесѣдованія о вѣрѣ, а особенно изъ духовенства, съ донесеніемъ о смерти библіотекаря въ Совѣтъ Братства.

3) Библиотеку помѣщать въ безопасное, по возможности, мѣсто отъ похищеній и тому подобныхъ случаевъ.

4) Книги старопечатныя давать для прочтенія въ библиотекѣ и притомъ не въ отдельной комнатѣ, а въ присутствіи завѣдующаго библиотекою, или его довѣреннаго. А если старопечатныя книги даны на сторону, то блюстители библиотекъ должны немедленно взять ихъ въ библиотеки, провѣривъ цѣлость старопечатныхъ книгъ и листовъ; объ утратѣ же кѣмъ либо означенныхъ книгъ, или листовъ изъ нихъ, немедленно донести Совѣту Братства.

5) Каждая окружная противураскольническая библиотека должна быть открыта для публики въ воскресные или праздничные дни, въ извѣстные часы, назначенные блюстителемъ библиотекъ, по соглашенію съ своими завѣдующими, гдѣ они есть.

6) Книги и брошюры полемическаго содержания, исключая рѣдкихъ, дозволяется выдавать изъ библиотекъ на домъ, или съ залогомъ стоимости книги и брошюры, или по довѣрію и подъ личною отвѣтственностію лица, выдавашаго книгу или брошюру.

7) Каждый блюститель библиотекъ долженъ немедленно завести шнуровую книгу, за своимъ подписомъ и печатью окружнаго благо-

чиннаго; внести въ шнуровую книгу перечень всѣхъ книгъ и брошюръ, высланныхъ отъ Совѣта Братства въ окружную библиотеку, и имѣть такую книгу въ библиотекѣ съ тою цѣлію, чтобы въ ней расписывались получатели полемическихъ книгъ и брошюръ, а за безграматныхъ рукоприкладчиковъ, а также записывались бы читатели и посѣтители библиотекъ, и если кто изъ нихъ можетъ и пожелаетъ то и собственноручно. Блюститель библиотекъ доносить Совѣту Братства о расходѣ на заведеніе шнуровой книги для библиотекъ, а Совѣтъ Братства вышлетъ издержки на такую книгу.

8) При годичныхъ отчетахъ въ Совѣтъ Братства Св. Креста о публичныхъ собесѣдованіяхъ съ сектантами, блюстителями библиотекъ или кѣмъ изъ завѣдующихъ библиотекою, вообще прилагается, за отчетный годъ, и объ библиотекѣ, имено: о цѣлости книгъ и брошюръ, о новыхъ поступленіяхъ въ библиотеку, сколько книгъ и брошюръ выдано было для чтенія на домъ, о числѣ посѣтителей библиотекъ въ отчетномъ году, къ какому классу любителей они принадлежатъ и т. под.

Примѣчаніе. Правила эти, составленныя Совѣтомъ Братства Св. Креста, утверждены покровителемъ Братства — Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, объявляются къ руководству завѣдующимъ библиотеками. Рекомендуются учрежденіе, при библиотекахъ, полемическихъ, противураскольническихъ книжныхъ складовъ.

— Саратовская Духовная Консисторія по выслушаніи отношенія правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 28-го февраля сего 1883 года за № 1908, съ провожденіемъ объявленій, съ приглашеніемъ о пожертвованіи для составленія капитала на учрежденіе при Университетѣ стипендіи и премии за историческія сочиненія имени покойнаго почетнаго члена Университета, заслуженнаго Профессора Сергѣя Михайловича Соловьева. — Приказали и Его Преосвященство утвердить: экземпляръ объявленія напечатать къ свѣдѣнію духовенства епархіи съ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы жертвователи высылали деньги въ Консисторію чрезъ своихъ мѣстныхъ благотворителей.

О Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ октябрѣ 1879 года русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженнаго Профессора Московскаго Университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, Сергѣя Михайловича Соловьева. Съ тѣхъ поръ какъ изъ среды самаго Университета, такъ и

со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, разсыпанныхъ по всей Россіи, не прекращались заявленія о необходимости выразить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соответствующимъ ея характеру способомъ. Заявленія о томъ поступали не только отъ ученыхъ учреждений и обществъ, изъ которыхъ во многихъ покойный Соловьевъ былъ почетнымъ членомъ, но и отъ людей, посвятившихъ себя болѣе широкой общественной дѣятельности. Память покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ такою славою трудившагося для науки и Россіи; его заслуги, какъ писателя, всеми признанныя и высоко цѣнимыя; его благородный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ на современные вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокой примѣръ самоотверженной преданности и безграничной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію, — все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго, ходатайствовать объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ, какъ мѣстѣ его постоянного служенія, стипендіи и преміи за лучшія историческія сочиненія, имѣющихъ раздаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на составленіе капитала для учрежденія

при Московскомъ Университетѣ стипендіи и преміи имени С. М. Соловьева.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Московскій Университетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожертвованія въ Правленіе Университета съ обозначеніемъ: назначаются ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендію и премію вмѣстѣ или только на которую нибудь изъ нихъ. Такъ дѣятельность покойнаго обращена была на пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то Московскій Университетъ съ равною признательностію приметъ и посильное приношеніе отъ учащихся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ Правленія Балашовскаго духовнаго училища.

При Балашовскомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными двѣ должности надзирателей съ жалованьемъ 300 рублей при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ. Желашіе занять эти вакансіи изъ студентовъ семинаріи благоволятъ подавать прошенія на имя сморителя училища, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

Перечневая вѣдомость

о движеніи дѣлъ и бумагъ по Саратовской Д. Консисторіи съ 1-го марта по 1-е апрѣля 1883 г.

	Оставалось къ 1-му марту 1883 г.					Сколько поступило съ 1 марта по 1-е апрѣля 1883 года.					Сколько изъ нихъ за это время должно присутствію и исполнено.					Затѣмъ сколько остается не должныхъ и не исполненныхъ къ 1 апрѣля 1883 г.				
	ДѢЛЪ.		БУМАГЪ.			ДѢЛЪ.		БУМАГЪ.			ДѢЛЪ.		БУМАГЪ.			ДѢЛЪ.		БУМАГЪ.		
	Ставленнческыхъ.	Распорядительныхъ.	Хозяйственныхъ.	Слѣдствен. и судебныхъ.	Бумагъ исполнителн.	Ставленнческыхъ.	Распорядительныхъ.	Хозяйствен. ныхъ.	Слѣдствен. и судебныхъ.	Бумагъ исполнителн.	Ставленнческыхъ.	Распорядительныхъ.	Хозяйствен. ныхъ.	Слѣдствен. и судебныхъ.	Бумагъ исполнителн.	Ставленнческыхъ.	Распорядительныхъ.	Хозяйствен. ныхъ.	Слѣдствен. и судебныхъ.	Бумагъ исполнителн.
По 1 столу.	—	8	—	6	28	—	56	—	9	275	—	58	—	8	298	—	6	—	7	5
По 2 столу.	—	2	3	1	4	—	4	17	—	253	—	6	16	—	249	—	—	4	1	8
По 3 столу.	—	—	—	22	2	—	—	—	18	126	—	—	—	20	125	—	—	—	20	3
По 4 столу.	4	—	—	—	7	10	—	—	—	210	12	—	—	—	217	2	—	—	—	—
По Казначейскому.	—	—	—	—	2	—	—	—	—	41	—	—	—	—	43	—	—	—	—	—
По Архиву.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	7	—	—	—	—	—
Итого.	4	10	3	29	43	10	60	17	27	912	12	64	16	28	939	2	6	4	28	16

Съ 1-го марта по 1-е апрѣля 1883 г. было исходившихъ бумагъ: отъ консисторіи 1298, отъ канцеляріи консисторіи 64, журнальныхъ постановленій 268 и протоколовъ 31.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ великій пятокъ.—Опроверженіе возраженій безпоповцевъ противъ св. причащенія, священства и церкви.—Приваніе женщины.—Исторія моей школы.—Замѣчательный труженикъ.—Замѣтка на статью «Русской Мысли» приходскому духовенству.—Объ упадкѣ уваженія къ духовному сану и званію среди самаго духовенства.—Посѣщеніе г. Твери Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Платономъ 6 и 7 ноября 1882 года.

СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Сынъ убо человеческій идетъ якоже есть писано о Немъ; горе же человеку тому имже Сынъ человеческій предастся; добро бы было ему, аще не бы родился человекъ той. Мѡ. XXVI, 24.

Горе, горе Иудѣ-предателю! Горе тебѣ *Иерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ!* горе вамъ книжницы и фарисее (Мѡ. XXII, 37, 29.), неправедные дѣлатели виноградника Божія,—вамъ, которые не усрамились и Сына, но видѣвши Его помыслили: *сей есть наследникъ, прійдите, убьемъ его, да наше будетъ достояніе!* и, изведше Его воиъ изъ Иерусалима, убиша! (Лк. XX, 14, 15). Горе Пилату, потому что онъ видѣше, яко зависти ради предаша архіереи Иисуса (Мр. XV, 10) но услыхавъ: *аще сегопустишь, ниси другъ Кесаревъ,* (Іо. XIX, 12) и хотя народу хотѣніе сотворити, предаде Иисуса бивъ, да пропнутъ Его. (Мр. XV, 15.) Горе тѣмъ, которые, слыша слово Пилата: *неповиненъ есть отъ крове праведнаго сего,*—кричали: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ! распни, распни Его.* (Мѡ. XXVII, 24, 25. Лк. XXIII, 21). Горе воинамъ, которые, ругаясь надъ Иисусомъ,—какъ бы царя въ багряницу—*облекоша Его въ свою препяду и возложиша на него вмѣсто парскаго, сплетши, терновъ вѣнецъ и начаша привѣтствовать Его: радуйся царю іудейскій и біяху Его по главѣ тростию и плеваху на него, и, прегібающе колѣна, поклоняхуся Ему* (Мр. XV, 17—19), а потомъ вбивали гвозди въ руки и ноги Его и даже, когда Онъ на крестѣ, въ ужасныхъ мукахъ, томимый смертельною жаждою, попросилъ пить, они и тутъ только *ругахуся Ему, приступающе и оцетъ придиюще Ему..* (Лк. XXIII, 36). Горе, горе распинателямъ и всѣмъ убійцамъ праведника! При видѣ бездыханнаго изъязвленнаго тѣла, изображеніе котораго предлежитъ предъ нами, мысль невольно съ ужасомъ обращается ко дню суда,

когда невѣрующіе Иудеи узрятъ поруганнаго и оплеваннаго имъ Сына человеческого судяща одесную силы и грядуща на облацѣхъ небесныхъ (Мѡ. XXVI 64.), увидятъ, что распятый имъ Иисусъ *воистинну обѣтованный царь израилевъ,* (Іо. I, 49), судія всего міра и *Сынъ Божій,* (Мѡ. XXVII, 54),—къ тому дню страшнаго суда, когда *явится знаменіе Сына человеческого на небеси* (XXIV, 30), св. крестъ и ужаснутся всѣ невѣровавшіе Христу Сыну Божію и проповѣданному *Имъ слову крестному и восплачутся вся колѣна земная* (I Кор. 1, 18) и *начнутъ глаголати гораемъ: падите на ны* (Мѡ. XXIV 30), и *холмамъ: покройте ны отъ лица судящаго на престолѣ!* (Лк. XXIII, 30), *яко прійде день великій гнѣва, и кто можетъ стати* (Ап. VI, 16 17)!

Но, братіе, судъ Божій не таковъ какъ судъ человеческій! Мы слышимъ, что Спаситель Самъ оправдываетъ предъ Отцемъ Небеснымъ Своихъ распинателей: *Отче! отпусти имъ! не видятъ бо что творятъ* (Лк. XXIII, 34). И въ самомъ дѣлѣ, Господь нашъ, Царь Небесный, Судія праведнѣйшій ужели будетъ судить какъ забогоубійство тѣхъ, которые, *сего не разумѣвши* (Дѣян. XIII, 27), убили Сына Божія? Когда и земные судьи судятъ человека за то, что онъ хотѣлъ сдѣлать, а того не вмѣняютъ ему въ вину, что сдѣлалъ онъ по невѣдѣнію, чего онъ не могъ ни ожидать, ни предвидѣть: то не тѣмъ ли болѣе Господь, *испытующій сердца и утробы* (Іс. VII, 10), судить каждаго по „сердечнымъ его мыслямъ и намѣреніямъ“ (Евр. IV, 13). Всѣхъ убійцъ Христа Спасителя постигнетъ, когда *прійдетъ Господь судити мірови* (I Кор. IV, 5 и VI, 2), страшный судъ Божій (а кого и постигъ уже здѣсь же, на землѣ); но судъ Божій постигъ ихъ и постигнетъ каждаго за то, что онъ сдѣлалъ преступнаго по суду своей совѣсти. Судитъ Господь Пилата, но не за осужденіе Сына Божія, а за то, что онъ изъ болзни Кесаря, изъ угожденія толпѣ, не побоялся осудить на жесточайшую казнь совершенно невиннаго—человѣка, какъ думалъ онъ;

—праведника, по собственному же его свидѣтельству. Судить Господь воиновъ распинателей не за распятіе Сына Божія, а за то, что они ругались надъ человѣкомъ, по ихъ мнѣнію, — надъ человѣкомъ, ожидавшимъ мучительнѣйшей смерти, тѣшили свою душу жестокостями, — быть можетъ и за то, что они, видя жестокость и несправедливость повелителей своихъ, рѣшались быть орудіями ихъ жестокости и несправедливости, чтобы не лишиться только самимъ чести и выгоды воинскаго званія. Судить Господь фарисеевъ и книжниковъ, архіереевъ и старцевъ народа Израильскаго за то, что они допустили такъ *окаменѣть сердцу* (Ю. XII. 40) своему отъ гордости, и зависти, и злобы, что ни искупленіе Спасителемъ недужныхъ и бѣсноватыхъ, ни воскресеніе мертвыхъ, ни воскресеніе Самого распятаго ими не могли обратить ихъ къ вѣрѣ; — судить за то, что они думали угодить будто-бы Богу неправдой, осуждая на смерть невиннаго, — за хитрости, за подкупъ предателя, за наемныхъ лжесвидѣтелей, за возстановленіе народа противъ Божественнаго Учителя, за устрашеніе Пилата судомъ Кесарскимъ. Судить Господь народъ, вопіявшій: *возьми, возьми, распни Его! кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Ю. XIX, 15. Мѡ. XXVI, 25); но не за то судить, что онъ въ ослѣпленіи, возстановленный противъ Христа архіереями и старѣйшинами своими, *убилъ начальника жизни, испросивъ* вмѣсто него жизнь разбойнику и *убійцу* (Дѣян. III, 14, 15), а за то, зачѣмъ онъ довелъ себя до того, что архіереи и учителя могли такъ ослѣпить его; если бы онъ слушалъ не ушами только, а и сердцемъ, если бы не искалъ себя во Христѣ только земнаго царя, питающаго пятью хлѣбами и двумя рыбами по пяти тысячъ человѣкъ, архіереямъ и старцамъ не удалось бы такъ ослѣпить его и довести до богоубійства. И такъ, останется ли кто правъ изъ убійцъ Христовыхъ? избѣгнетъ ли кто изъ нихъ суда Божія за распятіе искупителя, если и по суду ихъ собственной совѣсти будетъ судить ихъ Господь? — Никто, кромѣ тѣхъ, которые увѣровали и покаялись, какъ сотникъ стоявшій при крестѣ и, вѣроятно, многіе другіе, которые возвращались отъ креста, *бѣжуще въ перси своя* (Лк. XXIII, 48).

Послѣдуемъ же далѣе, братіе, мыслию вѣры за дѣломъ суда Божія надъ тѣми, которые виновны въ злѣвахъ и смерти Божественнаго Страдальца, пречистое тѣло котораго, какъ бы только что спящее со креста въ настоящій день и часъ, предлежитъ предъ нами:

Если предавшіе, осудившіе и распявшіе Сына Божія будутъ судимы Господомъ за смерть Его не какъ богоубійцы, — не за богоубійство, а какъ за смерть простаго человѣка, потому что они за человѣка — просто почитали Сына Божія и какъ простаго человѣка предали, осудили и распяли Его: то мы, наоборотъ, за всякое зло, которое дѣлаемъ людямъ, будемъ судимы отъ Господа какъ за грѣхи, не противъ этого, оскорбленнаго или обиженнаго нами человѣка, а противъ Господа нашего Иисуса Христа, какъ будто бы мы истинно Его Самаго оскорбили или обидѣли тѣмъ оскорбленіемъ, той именно обидой, какія мы сдѣлали ближнему. Мы, *просвѣщенные* святою вѣрою и *вкусившіе благаго Божія глагола* (Евр. VI 4, 5), вѣруемъ и знаемъ, что все, что дѣлаемъ мы ближнему, — простому человѣку, — и доброе, и злое, — принимаетъ отъ насъ Себѣ Спаситель нашъ, Христосъ: *понеже*, говоритъ Онъ, *сотвористе* то или другое *единому сихъ братій Моихъ меньшихъ*, — *Мнѣ сотвористе; понеже не сотвористе* того, что должны были бы сотворить *единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе* (Мѡ. XXV. 40, 45). Такъ, если теперь кто изъ страха сильныхъ или изъ угодливости осуждаетъ невиннаго, бросаетъ вслѣдъ за другими камень порицанія или насмѣшки въ человѣка, котораго всѣ примутся порицать и осуждать, — чтобы не отстать отъ другихъ, чтобы не показаться стоящимъ на сторонѣ всѣми осужденнаго; тотъ, истинно, все равно, что Господа осуждаетъ и поражаетъ вмѣстѣ съ Синадріономъ и Пилатомъ. Кто даетъ въ себѣ сребролюбію, или зависти, или гордости, или гнѣву, или злобѣ; или ненависти, или непримирительности укорениться и возобладать надъ нимъ, такъ что они дѣлаютъ въ глазахъ его праваго виноватымъ, виноватаго незаслуживающимъ никакой жалости и помилованія, для нашего обидчика дѣлаютъ всякое наказаніе, по нашему мнѣнію, все еще легкимъ и недостаточнымъ, тотъ предъ судомъ Господа стоитъ вмѣстѣ съ архіереями и старцами злобы и зависти ради предавшими на мучительную смерть Его Самого. Горе клеветникамъ и лжесвидѣтелямъ, не іудейскимъ только содѣйствовавшимъ Синадріону въ осужденіи Господа на смерть; но, вмѣстѣ съ ними, и христіанамъ по имени, по рожденію, по воспитанію, клеветующимъ и лжесвидѣтельствующимъ на Господа въ лицѣ Его меньшаго брата предъ судомъ, предъ начальствомъ, предъ обществомъ. Горе предателямъ Господа изъ корысти, изъ страха, изъ

человѣкоугодія;—горе ругающимъ надъ нимъ въ лицѣ ближняго своего, унижаемаго, оскорбляемаго, презираемаго, горе наносящимъ поруганіе Христу въ самихъ себѣ, въ собственномъ всемъ тѣлѣ.—*аземлющихъ*, по слову апостола, *уды Христовы*, чтобы *сотворить* ихъ... Страшно вымолвить—*удами блудницы* такъ какъ всѣ мы *тѣло Его и уди отчасти* (1 Кор. XII, 27), т. е. порознь святыя—члены тѣла Его, а *примыляйся сквернодѣицу едино тѣло есть съ любодѣицею*.. (1 Кор. VI, 15, 16).

Братіе христіане! въ каждомъ изъ насъ во святой купѣли *вселился, вообразился Христосъ* (Гал. IV, 19, Еф. III, 16), все что мы дѣлаемъ противъ своей совѣсти,—это извы, наносимыя нами Христу; можетъ человѣкъ своими грѣхами и совѣмъ *распяты въ себѣ Сына Божія* (Евр. VI, 6). Второе *распинающіе въ себѣ Сына Божія*, это—тѣ, которые прилагая грѣхи ко грѣхамъ, дойдутъ до совершенной нераскаянности, до такого ожесточенія, до какого дошли вѣнжники іудейскіе не обратившіеся и Христовымъ Воскресеніемъ. За такихъ распинателей и убійцъ Своихъ и Самъ Господь не можетъ молиться ко Отцу: *отпусти имъ; не вѣдаютъ бо, что творятъ*. (Лук. XXIII, 34). *Не возможно просвѣщенныхъ единою*,—просвѣщенныхъ уже однажды истинною вѣрою, и *добраго вкусившихъ Божія глагола*, т. е. слышавшихъ евангельское и апостольское учение и *отпавшихъ послѣ того*,—*невозможно таковыхъ какъ обновляти покаяніемъ*,—*второе распинающихъ Сына Божія въ себѣ и поношающихъ* (Евр. VI, 4—6). Для такихъ—для впадшихъ въ ожесточеніе и нераскаянность *къ тому о грѣхахъ ихъ не обрѣтается жертва, страшно же нѣкое чаяніе суда и огня ревность, полнота хотѣющаго сопротивныя. Добро бы было ему, аще не бы родился человекъ той!*. (Мѡ. XXVI, 24).

Братіе христіане! Нѣтъ ли здѣсь такихъ, которые годъ отъ года отлагаютъ принести Господу покаяніе въ грѣхахъ своихъ предъ служителемъ церкви? О если бы при видѣ этого бездыханнаго тѣла объяля ихъ душу спасительный ужасъ, какъ бы и имъ не дойти до невозможности раскаяться и покаяться потому на судѣ Божіемъ въ толпѣ распявшихъ нѣкогда Сына Божія! Если есть здѣсь такіе, да послѣдуютъ они омытъ свои прегрѣшенія въ Божественной крови, текущей изъ извъ гвоздинныхъ и прободеннаго ребра Спасителя! Духъ Бо-

жій свидѣтельствуесть: *кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Ио. 1, 7). Да послѣдуютъ они—дока для нихъ есть еще время *обновлятися въ покаяніе* (Евр. VI, 6). Въ тѣ дни, въ которые пострадалъ и умеръ за насъ на крестѣ Спаситель, Отецъ нашъ небесный, *Иже своею Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не дарствуетъ намъ съ Нимъ отпущеніе всѣхъ нашихъ грѣховъ? Се нынѣ время благоприятно* (Рим. VIII, 32) для принесенія раскаянія, *се нынѣ день спасенія* (2 Кор. VI, 2). Настоящій день есть, по слову Самаго Господа, для всѣхъ учениковъ Христовыхъ, день *скорби* (Мѡ. IX, 15. Ио. XVI, 20), и сокрушенія о грѣхахъ, вознесенныхъ на крестъ Сына Божія; день *преблагословенной субботы*, въ которую почилъ Сынъ отъ дѣла Своего во гробѣ, да будетъ и для тѣхъ, которые не приехали еще въ настоящемъ году покаянія, днемъ упокоенія духовнаго, чрезъ разрѣшеніе и отпущеніе грѣховъ ихъ отъ Христа, устами Его священнослужителя; а во всерадостный день Христова возстанія изъ гроба да *видуютъ* и сн *въ радость Господа Своего* (Мѡ. XXV, 23), чрезъ общеніе съ нимъ, воспріятіемъ Тѣла и Крови Его.

Но можно надѣяться, что въ этой толпѣ учениковъ и ученицъ Христовыхъ, окружающихъ гробъ Учителя своего и тѣсящихся къ нему, чтобы облобызать крестныя извы Христовы, не найдется такихъ, которые пренебрегаютъ дарованнымъ имъ способомъ очищенія совѣсти чрезъ таинства исповѣди и св. причастія; тѣмъ болѣе можно этого надѣяться, что въ нашемъ православномъ государствѣ само правительство принимаетъ на себя обязанность слѣдить за исполненіемъ чадомъ Православной Церкви этого долга христіанскаго. И за то, можно опасаться другаго: въ толпѣ ежегодно приступающихъ къ таинствамъ исповѣди и св. причастія, нѣтъ-ли, по невѣдѣнію быть можетъ, такихъ, которые совершаютъ это почти какъ обрядъ, подобно Пилату, который всенародно умывалъ руки предъ народомъ, думалъ отклонить отъ себя отвѣтственность за распятіе Христова этимъ свидѣтельствомъ и говорилъ: *неповиненъ есмь отъ крови праведнаго сего* (Мѡ. XXVII, 24). Кто исповѣдуесть грѣхи свои предъ священникомъ, но принимаетъ тѣло и Кровь Христову съ затаеннымъ въ сердцѣ намѣреніемъ продолжать прежнее, не оставяя вольныхъ и преднамѣренныхъ грѣховъ, тотъ пребываетъ въ нераскаяніи еще болѣе опасномъ и пагубномъ, чѣмъ тѣ, которые откладываютъ

съ года на годъ тяжкое дѣло признанія во грѣхахъ. Это и есть то предательство, отъ котораго предостерегаетъ причастниковъ Тѣла и Крови Христовой Св. Церковь, влагая въ ихъ уста такое исповѣданіе: при- явъ хлѣбъ я не послѣдую за Иудой съ Твоей тайной вечери, чтобы „повѣдать Твою тайну врагамъ и не дамъ Тебѣ іудина“ коварнаго „лобзанія“. (Молитва предъ причастіемъ). О, если-бы здѣсь оказались такіе,—исповѣ- дующіеся, но не раскаявающіеся... здѣсь-же, теперь-же, подъ этимъ, снятымъ со креста и лежащимъ на погре- бальной плащаницѣ Тѣломъ Христовымъ да произне- суть они въ сердцѣ своемъ обѣтъ,—употребить рѣши- тельное усиліе освободиться отъ узъ *неправды, ми- щенія, лободыня* (Лк. XVIII, 11), и другихъ вольныхъ грѣховъ, обращающихъ для нихъ причащеніе Тѣла Христова и Чаши Господней „въ судъ и въ осужденіе“. Духъ Божій свидѣтельствуетъ: *Христосъ распятый* есть для вѣрующихъ въ него *Божія си- ла* (1 Кор. I, 23, 24), довлѣющая къ расторженію всякихъ узъ,—даже узъ смерти и ада, а не только узъ застарѣлой грѣховной привычки. Милосердіе же Божіе таково, что если-бы самъ Иуда во отчаяніи, а съ раскаяніемъ воззвалъ: *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную* (Мф. XXVII, 4), то и оны вступилъ- бы въ рай съ разбойникомъ хулившимъ, съ Петромъ, отвергшимся, съ Савломъ-гонителемъ! Но пераскаля- нымъ горе! *добро-бы было ему, аще-бы не родился человекъ той.* (XXVI, 24). Амвв.

Ректоръ Саратовской духовной семинаріи протоіерей *В. Даврскій.*

ПО РАСКОЛУ.

Опроверженіе возраженій безпоповцевъ противъ св. причащенія, священства и церкви.

23 января на *бесѣдѣ* въ дубовскомъ Соборѣ безпоповцы возражали:

1) „Нынѣ антихристово время, св. причащеніе кончилось давно, антихристъ опустошилъ его по всей вселенной, какъ св. Златоустъ учитъ въ *Толковомъ апостолѣ* (листъ 550): когда будетъ опустошена сія святая жертва, лже не въ церкви Соломоновѣ, по всей все- ленной отъ востоку солнца и до западу его, по словеси пророческому, отъ Господа въ церкви его повелѣна; тогда и міръ скончается“.

Отвѣтъ. Изъ этихъ словъ св. отца слѣдуетъ толь- ко то, что антихристъ будетъ стараться опустошить св. жертву до самаго конца міра, но отнюдь не то, чтобы

сія жертва опустошена была имъ еще раньше кончины міра, такъ, чтобы оставался какой либо промежутокъ времени между окончаніемъ св. жертвы и окончаніемъ міра, какъ вотъ у безпоповцевъ—убѣжденіе, будто 200 лѣтъ прошло, и больше пройдетъ вовсе безъ св. жертвы, и такъ будетъ до самаго конца міра и при- шествія Христова,—нѣтъ, но что никакого промежутка не будетъ между концомъ св. жертвы и концомъ міра и пришествіемъ Христа на судъ. Это утверждается здѣсь же сразу словами самого Златоуста: „яко же бысть въ знаменіи (т. е. въ ветхозавѣтной жертвѣ), се совершеннѣе исполнителя и въ вещи знаменитѣи (т. е. въ новозавѣтной жертвѣ)“. Это значить: какъ на тайной вечери Господней, по свидѣніи ветхозавѣтнаго агнца, тотчасъ безъ промежутка времени установлена была Спасителемъ новозавѣтная св. жертва: такъ и при кончинѣ міра св. жертва сія кончится съ явленіемъ на судъ агнца Христа, котораго вѣрныя будутъ *прича- щаться въ невечернемъ дни царства Христова*, и не будетъ никакого промежутка между концемъ св. жертвы и явленіемъ Самаго Господа. А что именно сей самый смыслъ въ приведенныхъ сейчасъ словахъ св. отца, то вотъ его же слова, въ семь же толкованіи на стр. 536: „се бо знаменаетъ (апостоль) глаголю: *елжды аще ясте, смерть Господню възвѣщаете* и яко даже *до втораго Его пришествія првбу- деть*, наведе, *дондеже приидетъ*“. Изъ сказаннаго выходитъ, что если-бы теперь, по слову безпоповцевъ, было и антихристово время, но св. жертва и теперь не прекратилась и не прекратится до самой минуты при- шествія Христова.

2) Нынѣ антихристово время, священство антихристъ рассыпалъ, и нѣтъ теперь священства, о чемъ пред- сказалъ пр. Давидъ (глав. 12, ст. 7): *скончается разсыпаніе руки освященныхъ*“.

Отвѣтъ. Пророкъ не сказалъ, что задолго до при- шествія Христова антихристъ рассыплетъ, прекратитъ священство, какъ думаютъ безпоповцы, но будетъ про- изводить рассыпаніе его только въ продолженіе трехъ лѣтъ съ половиною предъ самымъ пришествіемъ Хри- стовымъ: *яко во время, и во времена и въ полвремени, егда скончается разсыпаніе руки освященныхъ*: „сіа составляетъ, объясняетъ блаж. Теодоритъ, три года съ половиною“. И какъ выше мы слышали отъ св. Златоуста, что св. жертва будетъ приноситься священствомъ до самой минуты при- шествія Христова; то и самое священство пребудетъ до самой минуты пришествія Христова, хотя, по толкова-

нію блаж. Теодорита, „чинъ церковнаго богослуженія бѣзуміемъ и неистовствомъ антихриста будетъ изгнояемъ и уразднлемъ—три года съ половиною“ (Толк. на прор. Данила, гл. 12). Какъ и св. Андрей Кесарійскій (въ Толков. на апостола гл. 12, ст. 6) учитъ: „И жена бѣжи въ пустыню. Когда дѣйствующій въ антихристѣ дьяволъ вооружится чрезъ него противъ церкви, тогда избранные и верховнѣйшіе въ ней—ради навѣговъ отступника и лжехриста, убѣжатъ въ горы, вертепы и пропасти земныя, какъ прежде мученики. Три съ половиною года—есть время, въ которое будетъ владычествовать отступленіе“. Изъ сказаннаго выходитъ, что еслибъ теперь, по ученію безпоповцевъ, было время антихриста, то священство и теперь дѣйствуетъ въ церкви, а отнюдь не прекратилось. Если антихристъ изгналъ бы изъ церкви священниковъ, то они и въ горахъ и вертепахъ не перестали бы служить для вѣрующихъ, сюда же скрывающихся, и питать ихъ тѣломъ и Кровію Христовой.

3) Церковь Христова, опустошенная и разсыпанная антихристомъ, состоитъ цинѣ изъ однихъ вѣрующихъ мірскихъ людей, изъ священства и св. причащенія, о чемъ *Ипполитово слово въ Соборникъ* учитъ (ст. 120 на оборотѣ): „оставлена будетъ дщи Сіонъ, якоже сѣнь въ виноградѣ. Не бо о іудеехъ сіе слово пророчества, ниже о Сіонѣ градѣ, но о святѣй церкви. Сіонъ бо церковь, юже отъ языкъ приведшюся невѣсту, вси пророцы показаша“.

Отвѣтъ. Въ подлинномъ *Ипполитовомъ словѣ* это пророчество Исаи буквально приложено къ церкви ветхозавѣтной, къ Іудеѣ и Іерусалиму, но нисколько не относится къ новозавѣтной, христіанской церкви; какъ и св. отцы, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Евсевій Кесарійскій и другіе, означенное пророчество относятъ только къ церкви ветхозавѣтной Іудеи и Іерусалима. Въ подлинномъ *Ипполитовомъ Словѣ* (пергаменна рукопись XII в. въ Моск. Чудов. монастырѣ, перепечатанная г. Новоструевымъ, Москва 1868 г. и въ г. Псковѣ, въ едновѣрч. типографіи 1877 г.), говорится: (въ русскомъ переводѣ)—„Оставится дщи Сіонъ, яко куца въ виноградѣ, и яко овоцное хранилище въ вертоградѣ, яко градъ воюемый (Ис. 1, 7, 8). Что же? Не сбилось ли уже это? Неисполнилось ли сказанное тобою? Не опустошена ли ихъ іудейская земля? Несожжено ли святилище? Не ниспровергнуты ли ихъ стѣны? Неразорены ли города? Не чуждые ли поядаютъ страну? Не римляне ли

обладаютъ землею?“—Св. Златоустъ объясняетъ: „Подъ дщию Сіоною разумѣется Іерусалимъ“ (толк. на Ис. въ русск. переводѣ, стр. 16). Св. Ефремъ Сиринъ: „*Оставися дщи Сіонъ*, т. е. всѣ города іудейскіе и по преимуществу Іерусалимъ. Іудея, по опустынію своему, подобно куцѣ въ обратномъ виноградѣ, и овоцному хранилищу въ вертоградѣ, въ которомъ плоды уже сняты; потому что въ куцѣ и овоцномъ хранилищѣ бывають стражи, пока плоды еще не собраны, а, по собраніи плодовъ, и стража уже не нужна.“ (въ концѣ книги Новоструева, стр. 226). Евсевій Кесарійскій: „Богъ угрожаетъ оставить народъ израильскій, такъ какъ онъ не сталъ приносить свойственныхъ ему плодовъ. Когда насадившій ждалъ, да сотворитъ израиль гроздіе,—онъ же сотворилъ терніе. По сей причинѣ оставлена была сѣнь виноградъ сего“. Такъ св. отцы подтверждаютъ подлинность *Слова Ипполитова*, въ толкованіи означенныхъ словъ пророка Исаи. Но въ именуемомъ *Ипполитовомъ Словѣ Сборника* толкователь самъ отъ себя внесъ смыслъ къ объясненію словъ Исаи. Впрочемъ, еслибъ и на самомъ дѣлѣ слова пророка, объ оставленій куцы Сіоновой, относились къ церкви новозавѣтной,—что и она какъ будто оставлена будетъ Богомъ во время антихриста; то разумѣть здѣсь слѣдуетъ, согласно съ писаніемъ и толкованіемъ смысла его отъ св. отцевъ, не то, что будто Св. Церковь при антихристѣ совсѣмъ лишится и священства и Св. Тайнъ,—нѣтъ, а только то, что она будетъ сильно гонима и лишена отъ лютости антихриста священниковъ и совершенія Богослужебнаго чина, но совсѣмъ не лишится, пребудетъ со священствомъ и тайнами до самаго пришествія Христова, хотябъ въ мѣстахъ сокровенныхъ. Св. священномученикъ Игнатій прямо говоритъ, что *безъ священнаго чина церковь нѣсть избрана, нѣсть собраніе святое, нѣсть сонмъ преподобныхъ. — Безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ что либо творятъ, таковыи оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій естъ. Иже убо сияхъ не слушаетъ, безбоженъ всячески естъ и злочестивъ, и отымается Христа.* (послание 1 къ Трилліонамъ, листъ 3). Поэтому безпоповцы заблуждаются, думая составлять изъ себя, однихъ престолюдиновъ, церковь.

Посада Дубовки прот. *Андрей Флегматовъ*.
16 февраля 1883 года.

ПРИЗВАНІЕ ЖЕНЩИНЫ.

(Слово, сказанное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря въ пятокъ второй недѣли великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ).

Дщери іерусалимскія, не плачьте о мнѣ, обаче себе плачьте и надъ вашими (Лук. 23, 28).

Чистѣйшій и Совершенѣйшій наче всѣхъ сыновъ Человѣческихъ ведется на проианіе; Невинный и Безгрѣшный осуждается на позорную казнь вмѣстѣ съ тяжкими преступниками. На мѣсто казни Его провожаетъ народъ много людей и между ними плачущія и рыдающія жены. Обращаясь къ послѣднимъ, Онъ говоритъ: *дщери іерусалимскія! не плачьте обо мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ*.

Неужели божественному Путнику, шедшему на казнь для спасенія грѣшниковъ, было прискорбно зрѣть люющія слезы, скорбящія и сокрушающіяся о Немъ сердца? Онъ же немного прежде возвеличилъ и ублажилъ ту женщину, которая, напутствуя Его на погребеніе, возлила на главу Его драгоценное миро (Матѣ. 26, 6—13). Теперь же къ провожающимъ Его ко кресту, плачущимъ и рыдающимъ женамъ Онъ обращается съ такимъ назиданіемъ: *дщери іерусалимскія*. Неужели теперь въ глазахъ Его стала предосудительною скорбь и грусть благочестивыхъ жень о позорно умирающемъ Праведникѣ?

Душа божественнаго Страдальца въ трудныя минуты шествія на казнь была подавлена тяжестью скорби не о предстоящихъ Ему страданіяхъ, но объ горькой участи, ожидающей іудейскій народъ, его священный храмъ и градъ. Его взору въ эти минуты во всей наготѣ предстало извращенное состояніе іудейскаго народа, грозившее ему неминуемою гибелью; теперь Онъ ясно увидѣлъ истлѣвшее нравственно-духовное существо этого народа, дѣлающаго его неспособнымъ къ дальнейшей самостоятельной жизни. Съ сокрушеннымъ сердцемъ обращаясь къ елѣдовавшимъ за Нимъ женамъ, Онъ говоритъ: плачьте о себѣ, на глазахъ которыхъ созрѣло растлѣніе народа, плачьте о дѣтяхъ, которые уже не переживутъ, но будутъ свидѣтелями гибели своей отчизны.

Не периприлично Спаситель считалъ скорбь о Себѣ, но благовременными полагалъ для добрыхъ іерусалимскихъ жень сокрушеніе и печаль о себѣ, давшихъ возможность созрѣть среди себя такому гибельному разложенію, которое елѣдало народъ неспособнымъ внимать

гел. су. истины и теперь изводить съ свѣта Его, благовѣстника правды, — благовременными полагалъ скорбь и грусть о растущемъ поколѣніи, которое готовилось испить горькую чашу вливаемаго въ его соки всеразрушающаго яда.

Къ матерямъ, естественнымъ воспитательницамъ іудейскаго растущаго поколѣнія, взываетъ Богочеловѣкъ въ виду зла, одолѣвающаго іудейскій народъ, ихъ Онъ призываетъ принять живое участіе въ судьбѣ гибнущаго народа и растущаго поколѣнія. Таково значеніе этого предсмертнаго назиданія, обращеннаго въ лицѣ іерусалимскихъ жень къ іудейской націи на порогѣ ея смерти.

Обращеніе, елѣланное Спасителемъ къ іерусалимскимъ благочестивымъ женамъ въ трудныя и тяжелыя минуты жизни іудейскаго народа, не указываетъ ли на естественное призваніе женщины всегда стоять на охранѣ началъ, служащихъ основою общественнаго благоустройства? Не учить ли ихъ быть всегда внимательными къ исполненію своихъ обязанностей, задаваться вопросами, не принимаютъ ли онѣ прямого или косвеннаго участія въ неустройствахъ, постигающихъ общественную жизнь народовъ?

Въ такомъ назначеніи и призваніи женщины едва ли можно сомнѣваться. Обратите вниманіе на природу женщины. Это существо по самому естеству своему не такъ мужественно, какъ другія подобныя ему существа, болѣе вѣжно, болѣе слабо, чѣмъ мужчина. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей жизни, женщина требуетъ болѣе внимательнаго и рачительнаго ухода, чѣмъ ребенокъ мужскаго пола. По достиженіи совершеннолѣтія естественное назначеніе женщины быть подружою и помощницею существа болѣе мужественнаго; въ лѣтахъ зрѣлыхъ она требуетъ ухода и помощи другихъ. Гдѣ же можетъ цѣлесообразно развиваться и воспитаться такое существо, какъ не въ благоустроенномъ обществѣ? гдѣ можетъ найти защиту для себя и соотвѣтствующій уходъ за собою, какъ не въ томъ обществѣ, которое руководится законами правды и любви? Если же такъ, то не всѣми ли силами, не всѣмъ ли существомъ своимъ женщина должна служить общественному благоустройству? Не въ содѣйствіи ли ему должна поставить свое высокое и священное призваніе въ сей жизни? Съ другой стороны, женщина, слабую существу, требующему помощи и защиты, въ семейномъ кругу ввѣряется первоначальное воспитаніе всѣхъ сыновъ Человѣческихъ въ періодъ ихъ дѣтства. На ея забо-

тахъ и попеченіи остается первоначальный уходъ за ними и первоначальное наблюдение за ихъ физическимъ и нравственно-духовнымъ развитіемъ. Если же растущія поколѣнія оказываются нарушителями правды, оскорбителями святости, похитителями чужой собственности, порицателями узаконенной власти, то не первы ли женщины-матери должны почувствовать угрызение, не первы ли онѣ должны задаться вопросами, выполнили ли онѣ материнскій долгъ къ своимъ дѣтямъ, блюли ли за ихъ духовнымъ развитіемъ, полагали ли въ нихъ начало добрымъ навыкамъ, хранили ли ихъ отъ преткновеній и соблазновъ, не служили ли сами для нихъ худымъ примѣромъ? Если онѣ ко всему этому были невнимательны, холодны и равнодушны, то не въ нихъ ли первая вина усиливающагося и растущаго зла? Оба эти требованія, тѣсно связанныя одно съ другимъ, вполне естественны. Слѣдовательно обращеніе Спасителя къ іерусалимскимъ дочерямъ въ дни гибели іудейскаго народа имѣло глубокое значеніе въ жизни этого народа.

Но не слишкомъ ли велико требованіе — привлечь женщину къ отвѣтственности за растущее и усиливающееся зло среди человѣческихъ обществъ? Кругъ дѣятельности, ей назначенный, такъ узокъ и тѣсенъ, а требованія такъ велики и широки. Женщина полная госпожа и распорядительница только въ семьѣ, но большомъ семейномъ кружкѣ; ей принадлежать только первые годы растущихъ и воспитывающихся дѣтей, а затѣмъ она отдаетъ ихъ на попеченіе другихъ, и ей ли отвѣчать за ихъ будущее направленіе? Но семья есть первая основа общества и государства; отъ благоустройства семьи во многомъ зависитъ благоустройство общества и государства. Здоровое направленіе семьи служитъ признакомъ здоровья самаго общества; раздѣленіе семьи есть уже признакъ разложенія общества. Съ другой стороны, начальныя годы въ жизни человѣка суть основныя, отъ которыхъ получаетъ направленіе вся будущая его дѣятельность. Доброе сѣмя, посеянное въ эту пору на чистую и непочатую ниву, способно принести сторичный плодъ; всѣянныя же плеveli въ это время на ту же ниву заглушаютъ доброе сѣмя и не даютъ ему роста. Такимъ образомъ при незначительномъ повидимому кругѣ дѣятельности, отведенной женщинѣ, отъ нея зависитъ многое. Она даетъ нравственный строй семьѣ, ею собственно полагается начало нравственно-духовнаго развитія растущему поколѣнію.

Женщина-мать получаетъ на руки младенца съ даннымъ ему отъ природы стремленіемъ къ тайственному общенію съ Богомъ, выражающемся въ его благоговѣнномъ преклоненіи предъ всѣмъ ему невѣдомымъ, всѣми, поражающими его вниманіе, явленіями. Въ этомъ стремленіи заята основа общественнаго зданія. Въ немъ, какъ въ сѣмени, положены зародыши и благоговѣнія въ святыхъ и почитанія власти отца, правителя, лица по должности и обязанности стоящаго выше. Заглушите, задавите это чувство въ вѣренномъ вамъ ребенкѣ и вы сдѣлаете его неспособнымъ ни къ религіи, ни къ семейству, ни государственной жизни. Никакая общественная жизнь не станетъ для него тогда возможною. Раскройте въ немъ это чувство, дайте ему надлежащее направленіе и вы сдѣлаете его способнымъ ко всему великому и прекрасному въ жизни частной, семейной и общественной. Женщинѣ-матери ввѣряется младенецъ съ врожденнымъ стремленіемъ къ добру, выражающимся въ его порицаніи зла, его стыдливости, застычивости предъ всѣмъ ему невѣдомымъ. Это второй даръ нашей духовно-нравственной природы, который Богъ ввѣрилъ людямъ для того, дабы сдѣлать для нихъ возможнымъ правильное развитіе и законосообразное существованіе. Заглушите это чувство въ вѣренномъ вашему попеченію ребенкѣ, и вы сдѣлаете его неспособнымъ къ нравственной жизни. Раскройте въ немъ это чувство надлежащимъ образомъ и вы приготовите изъ него честнаго дѣятеля. Никакія науки, никакія искусства не въ состояніи будутъ замѣнить для него этого чувства въ случаѣ его потери. И эти то святыя дары нашей духовной природы призвана прежде всего оберегать, охранять и давать имъ доброе направленіе женщина-мать, женщина-воспитательница! Все остальное: знаніе, удобства жизни, искусства, разнаго рода изобрѣтенія, суть состояніе пажитое, забота о преуспѣяніи въ нихъ растущаго поколѣнія лежитъ уже на обязанности другихъ и усовершенствованіе въ нихъ составляетъ удѣлъ немногихъ. Но сохранить способность къ воспріятію истины, не притупить ухо къ ея слуханію, имѣть не извращенную совѣсть составляетъ принадлежность всѣхъ сѣмновъ человѣческихъ и долгъ каждаго человѣка. Первоначальная же забота о правильномъ развитіи этихъ духовныхъ даровъ нашей природы лежитъ на обязанности женщины-матери. Она первая присутствуетъ при появленіи этихъ даровъ, первая полагаетъ начало ихъ развитію, и отъ ея ухода и вниманія зависитъ такое или иное состояніе, такое

лишнее направлѣніе этихъ высшихъ даровъ Божіихъ, составляющихъ основу нашей духовной жизни. Дальнѣйшіе воспитатели уже довершаютъ дѣло, начатое матерію-женщиною. Потому что Спаситель пригласилъ благочестивыхъ іерусалимскихъ женъ принять такое участие въ воспитаніи іудейскихъ чадъ. Народъ іудейскій лишился этихъ великихъ даровъ Божіихъ, украшающихъ человѣческую природу; онъ притупилъ слухъ для вниманія слову Божию, потерялъ зрѣніе для созерцанія дѣла Божіихъ, извратилъ чувство истины и добра. Для возстановленія этихъ даровъ нашей духовной природы, поправныхъ іудейскимъ народомъ, Господь приглашаетъ іерусалимскихъ женъ-матерей, естественныхъ воспитательницъ іудейскихъ чадъ. Обращеніе, сдѣланное Господомъ къ іерусалимскимъ дочерямъ въ скорбные дни жизни іудейскаго народа, недуги, отмѣченные имъ въ немъ, не имѣютъ ли приложенія и къ вамъ? Не переживаемъ ли мы такого времени, когда требуется особое напряженіе силъ, служащихъ благоустройству общества, когда недуги, замѣчаемые въ нашемъ общественномъ строѣ, требуютъ внимательнаго ухода за ними со стороны лицъ, слѣдящихъ за ихъ развитіемъ? Не обязана ли женщина-мать и въ намъ отечествѣ задаться такимъ вопросомъ: стоитъ ли она на высотѣ своего призванія, указываемаго ей природою и словомъ Божиимъ, и не повину ли она прямо или косвенно въ тѣхъ смутахъ, которыя постигли наше отечество, и въ тѣхъ язвахъ, которыя ежедневно являютъ нашу жизнь. И слово Божіе и исторія нашего отечества такъ же возложили великія священные обязанности на женщину-мать въ нашемъ родномъ краю. Они смотрятъ на нее, какъ на естественную воспитательницу и руководительницу вѣранныхъ ей дѣтей; они предоставляютъ ей права материнскаго за ними наблюденія. Напрягаетъ ли наша женщина-мать свои усилія на то, чтобы дары, данные Богомъ ея дѣтямъ отъ природы, получили свое правильное развитіе и направленіе? Прилагаетъ ли она за ними такой уходъ, чтобы изъ своего ребенка сдѣлать человѣка, способнаго внимать слову Божию и голосу истины, расположеннаго болѣе любить правду и честность, чѣмъ пороки и скрытое злодѣяніе? Вамъ, здѣ стоящимъ, лучше это знать. Съ своей стороны мы считаемъ долгомъ напомнить не часто ли въ настоящее время наши матери-воспитательницы вмѣсто того, чтобы сосредоточить все свое вниманіе на развитіи въ ребенкѣ естественныхъ даровъ Божіихъ,

стремленіе его къ святости и непорочности, любви къ истинѣ, заботятся о стороннемъ, совершенно чуждомъ его духовной области? Не перѣды ли наши матери-воспитательницы и совершенно оставляютъ безъ вниманія развитіе этихъ святыхъ даровъ Божіихъ, предоставляя ихъ случаю или еще проще считая излишнимъ?... И вы, здѣ стоящіе, не замѣчаете ли и среди себя ослабленія тѣхъ святыхъ правилъ, которыми руководились наши отцы и дѣды въ отношеніи къ дѣтямъ? Такъ ли вы внимательно слѣдите за тѣмъ, чтобы наши дѣти чаще ходили въ церковь, не нарушали постановъ, установленныхъ церковію, не забывали молиться Богу, какъ слѣдили за этимъ ваши предки? Такъ ли вы внимательно наблюдаете за тѣмъ, чтобы ваши дѣти не привыкали ко лжи, не полюбили скрытыхъ отъ васъ дурныхъ поступковъ, какъ привыкли это дѣлать наши отцы?

Если же вы замѣчаете среди себя ослабленіе соблюденія тѣхъ святыхъ правилъ, которыми воспитывается и благоговѣніе къ Богу и уваженіе къ правдѣ и святости, то не должны ли вы вмѣстѣ съ другими матерями-воспитательницами признать себя повинными въ томъ, что среди насъ спѣется зло, что среди насъ растетъ и множится такое поколѣніе, которое дѣлается неспособнымъ къ воспріятію истины, которое имѣетъ очи видѣть дѣла Божіи и не видитъ, имѣетъ уши слышать глаголы истины и не слышитъ, мало того, которое закрываетъ свои глаза, чтобы не видѣть дѣла Божіихъ, затыкаетъ свои уши, чтобы не слышать глаголовъ истины? Материнское невниманіе къ святымъ дарамъ Божиимъ, украшающимъ отъ природы дѣтей, плодитъ и раститъ и множитъ такихъ людей. А коль скоро сонмъ такихъ людей растетъ и множится среди насъ, то не естественно ли, что ряды честныхъ добросовѣстныхъ и богобоязненныхъ дѣателей рѣдѣютъ между нами? Они идутъ и бѣгутъ изъ этого міра; людская злоба ихъ гонитъ, преслѣдуетъ и дѣлаетъ невозможною среди насъ ихъ жизнь.

Матери сыновъ русскихъ! Къ вамъ наше обращеніе. Блудите, дабы не исполнилось на васъ слово Спасителя: „плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ“, блюдите, чтобы вмѣсто васъ, призванныхъ сѣять на початой нивѣ сердецъ вѣранныхъ вамъ дѣтей, врагъ во время безпечнаго вашего сна не всѣялъ въ нихъ плевель, и плевелы, возросши, не подавили окончательно добраго сѣмени. Тогда господинъ жатвы поспѣшитъ придти и пошлетъ ангеловъ своихъ собрать отъ цар-

ствіи Его и вся соблазны и творящихъ беззаконіе и
ввергнуть ихъ въ пещь огненную, гдѣ будетъ плачъ
и скрежетъ зубовъ. — Аминь. (В. Чт.) Понахуд отъ

ИСТОРИЯ МОЕЙ ШКОЛЫ.

Въ мартѣ 1867 года поступилъ я въ настоящій
приходъ и объявилъ прихожанамъ, чтобъ они посла-
ли дѣтей своихъ въ церковную сторожку учиться гра-
мотѣ. Собралось человекъ десять учениковъ учивших-
ся и прежде отчасти въ сторожкѣ, отчасти въ част-
ныхъ домахъ, кто съ азбукой, кто съ часовникомъ,
кто съ псалтырю. Но первое жѣ время показало все
неудобство заниматься въ церковной сторожкѣ и мнѣ
пришлось задуматься о постройкѣ училища. Съ этою
цѣлю я уговорилъ прихожанъ сдѣлать посѣвъ хлѣба,
обратился съ просьбою о вспоможеніи на построй-
ку училища къ мѣстному землевладѣльцу П. Г. Усти-
нову въ уѣздный училищный совѣтъ и къ частнымъ
пожертвованіямъ. Такимъ образомъ составила необ-
ходимая сумма и осенью была сдѣлана пристройка къ
церковной сторожкѣ, по тогдашнему времени очень
приличное помѣщеніе для училища, служившее для
училища лѣтъ двѣнадцать.

Такимъ образомъ съ осени 1868 года начались въ
моей школѣ правильныя занятія. Книгъ выслала мнѣ
Земская Управа, бумагу, перья и чернила, на пер-
выхъ порахъ, приходилось покупать и на свой счетъ.
Съ 1868 года прихожане положили мнѣ въ возна-
гражденіе за трудъ пятьдесятъ рублей въ годъ. Тогда
черезъ два Земская Управа также стала выдавать по
пятидесяти рублей въ годъ. На эти деньги я нани-
малъ себя на зиму помощниковъ, прежде мѣстнаго
пономаря, а потомъ своихъ же учениковъ, вышедшихъ
уже изъ школы. Обязанность этихъ помощниковъ со-
стояла въ томъ, чтобъ учить учениковъ чистописанію,
графитъ тетрадки, раздавать и убирать книги, перья,
тетради и аспидныя доски, помогать поздно посту-
пившимъ ученикамъ въ обученіи чтенію и наблюдать
за порядкомъ въ школѣ въ случаѣ моихъ отлучекъ
по приходу.

О новыхъ методахъ преподаванія мы тогда мало и
слышали, а потому каждый и училъ по своему, какъ
кому положить на сердце Господь. Но вотъ получаемъ
приглашеніе на съѣздъ учителей, на которомъ будутъ
давать образцовые уроки. Въ уѣздѣ учителей свя-
щенниковъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе правильныя

школы было человекъ шесть, но на съѣздѣ явился
одинъ и на другой уже день. На съѣздѣ былъ ин-
спекторъ народныхъ училищъ. Какъ только я пред-
ставился ему, онъ мнѣ предложилъ мнѣ отказаться отъ
учительства въ школѣ и оставить за собою только за-
коноучительство, въ виду неудобства совмѣщенія
лицъ священника этихъ двухъ должностей, такъ какъ
священникъ долженъ отрываться отъ училища для ис-
полненія разныхъ требъ по приходу. Мнѣ большою бы-
ло разстаться со школою, которую я любилъ и на-
устройство которой я положилъ уже много хлопотъ, а
потому я отвѣтилъ господину инспектору: когда въ
школы въ уѣздѣ будутъ правильно устроены, тогда я
закрою свою школу и пусть земство открываетъ ее
вновь. Г. Инспекторъ отвернулся отъ меня, зашѣ-
тивъ: зачѣмъ же закрывать школу? Начались обра-
цовые уроки, данные инспекторомъ, зачѣмъ и наши
пробные. Урокомъ, даннымъ мною, инспекторъ остался
доволенъ, хотя и нашелъ въ немъ недостатки. Съѣздъ
кончился. Прощаясь съ инспекторомъ я сказалъ ему,
что я постараюсь поставить свою школу не хуже дру-
гихъ школъ. Инспекторъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ на-
водилъ справки о моей школѣ и надѣется, что шко-
ла моя пойдетъ хорошо. Затѣмъ сказавъ, что осенью
онъ осмотритъ наши школы, инспекторъ отправился.
Осенью я ждалъ инспектора почти со страхомъ за
свою школу, не потому конечно, чтобъ я боялся за
сто рублей, какіе давала мнѣ школа, хотя и сто
рублей большія деньги для сельскаго священника, но
мнѣ больно было то, что насъ священниковъ хотятъ
какъ бы оттереть отъ школы во что бы то ни стало.
Но вотъ опрѣхалъ и инспекторъ и къ удовольствію
моему нашелъ мою школу въ хорошемъ состояніи, и,
какъ передавали мнѣ тогда, ставилъ ее въ примѣръ
даже городскимъ школамъ. Лѣтъ семь мнѣ приходи-
лось заниматься въ школѣ при жалованьи во сто руб-
лей. Наконецъ земство опредѣлило жалованья учи-
телямъ тѣхъ школъ, гдѣ учительскую и законоучитель-
скую должности занимали не одни священники по три-
ста рублей, а законоучителямъ по пятидесяти. Я не-
имѣлъ права получать триста рублей и училищный
совѣтъ выдавалъ мнѣ по 200 рублей. Число учени-
ковъ въ школѣ постепенно увеличивалось и помѣщеніе
школы становилось тѣсно. Не смотря на то, что шко-
ла моя была лучше многихъ школъ, имѣющихъ ста-
дѣльныхъ учителей и законоучителей, земство не
увеличивало мнѣ жалованья, напротивъ высказыва-

лось недовольство, что ученики, окаячивающіе курсъ въ моей школѣ не сдавали экзаменовъ, такъ какъ въ моей школѣ не сдавали экзаменовъ, за неимѣніемъ отдѣльнаго учителя.

Мнѣ надобно слушать эти сожалѣнія и чрезъ десять лѣтъ запятій въ школѣ я подавъ заявленіе, коимъ просилъ назначить въ школу отдѣльнаго учителя и учитель не замедлил явиться. Помѣщеніе школы, какъ замѣтилъ я выше, становилось тѣсно. Необходимо было уговорить прихожанъ строить новый домъ для училища. Я поѣхалъ по деревнямъ уговаривать прихожанъ принять участіе въ постройкѣ училища. Не мало было положено на это хлопотъ, за то старанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Выстроено было прекрасное зданіе на 4 и 9 саженьхъ съ квартирою для учителя. Въ настоящее время посѣщаютъ школу до 80 учениковъ.

О томъ, какъ шли мои занятія въ школѣ, свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія записи, сдѣланныя въ разное время членами училищнаго совѣта въ книгѣ, выданной Земскою Управою для записи ревизій.

1871 года октября 20. Посѣтивъ приходскую школу по сдѣланнымъ испытаніямъ находившимся въ это время на лицо мальчикамъ нашель, что большая часть изъ нихъ, по всемъ отраслямъ ихъ занятій, отвѣчали весьма удовлетворительно, испытанія имъ дѣлались въ чтеніи, священной исторіи, въ письмѣ и счетѣ.

1872 года февраля 21 дня, при посѣщеніи мною школы найдено, что учащихся мальчиковъ 21, изъ нихъ большая часть знаютъ молитвы, нѣкоторыя событія изъ Священной Исторіи—хорошо, читаютъ и дѣлаютъ ариметическія вычисленія удовлетворительно; Кроме того ученики удовлетворительно объясняютъ разныя явленія природы; вообще школа производитъ пріятное впечатлѣніе.

1873 года марта 14 дня, посѣщая школу нашель: учащихся 28 мальчиковъ; изъ нихъ половина очень хорошо знакомы съ главными событіями изъ священной исторіи В. и Н. завѣта и сознательно знаютъ молитвы; читаютъ и дѣлаютъ ариметическія вычисленія хорошо. Мальчики поступившіе въ школу позднѣе осенью 1873 года сдѣлали въ чтеніи и письмѣ удовлетворительные успѣхи. Учитель священникъ ведетъ дѣло обученія съ знаніемъ дѣла и относится къ нему съ любовію. Школа помѣщается при церкви, по-

мѣщеніе удобно. Жалованья учитель отъ общества получаетъ 50 руб.

1874 года 19 марта, при посѣщеніи мною Окатно-Мазинской школы, найдено слѣдующее: ученики раздѣлены на три отдѣленія. Въ старшемъ отдѣленіи отвѣчали по Закону Божию весьма основательно; изъ священной ветхой и новой исторіи давали отвѣты полные, съ указаніемъ и подробнымъ объясненіемъ ветхозавѣтныхъ лицъ, какъ прообразовъ Иисуса Христа и вообще новозавѣтныхъ событий, изъ краткаго катехизиса отвѣчали не по заученному по книгѣ, но своими словами кратко и съ приложеніемъ истинъ вѣры къ жизни, молитвы общеупотребительныя всѣ знаютъ, съ пониманіемъ ихъ смысла и переводомъ ихъ на русскій языкъ. Въ среднемъ стдѣленіи 14 мальчиковъ отвѣчали удовлетворительно изъ ветхозавѣтной исторіи и знаютъ всѣ общеупотребительныя молитвы. Въ младшемъ отдѣленіи знаютъ молитвы болѣе общеупотребительныя. Видно, что законоучитель своимъ дѣломъ занимается весьма серьезно и въ лицѣ его земство пріобрѣло разумнаго дѣятеля, знакомаго съ современными требованіями педагогики и дидактики. Церковное пѣніе, съ которымъ очень знакомы мальчики, указываетъ на то, что законоучитель имѣетъ способность разнообразить учебный день въ занятіи съ дѣтьми.

1874 года марта 20 дня, при посѣщеніи мною школы и по сдѣланномъ испытаніи паличнымъ ученикамъ оказалось 1) шесть учениковъ старшаго отдѣленія читаютъ довольно бѣгло и правильно, пишутъ по одной линейкѣ хорошо, подъ диктовку пишутъ весьма правильно, знаютъ первые 4 дѣйствія изъ ариметики разрѣшаютъ довольно скоро и правильно практическія задачи умственно и письменно; 2) десять учениковъ средняго отдѣленія читаютъ порядочно печатное и письменное, пишутъ по двумъ линейкамъ весьма хорошо знаютъ первые три дѣйствія ариметики; 3) мальчики младшаго отдѣленія, начавшіе учиться съ ноября, декабря и января мѣсяцевъ, читаютъ хотя медленно, но правильно. Къ обученію ихъ чтенію принята учителемъ звуковая метода и успѣхи видимые, болѣе не возможно требовать. Общее состояніе училища весьма удовлетворительно и своимъ развитіемъ оно вполне обязано священнику какъ учредителю онаго и съ усердіемъ продолжающему заниматься обученіемъ дѣтей. Многіе мальчики, имѣющіе голоса, обучаются церковному пѣнію и изъ нихъ составленъ довольно стройный хоръ.

— В настоящее время всѣ ученики вмѣстѣ съ учителемъ поютъ въ церкви литургію, утреню же только лучшіе голоса. *Сельскій священникъ.*

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ТРУЖЕНИКЪ.

Когда бы маленькіе люди умѣли понять, сколько они могутъ совершать великаго дѣла въ маломъ кругу своемъ, измѣнилось бы въ человѣчествѣ понятіе о маломъ и великомъ. Кто малъ, и кто великъ, объявится намъ въ будущей жизни, и рѣшится не по славѣ человѣческой. Малое дѣло, исполненное добросовѣстно, со страхомъ Божиимъ, съ вѣрою и любовію, въ простотѣ мысли, и здѣсь оставляетъ по себѣ въ душахъ человѣческихъ свѣтлый слѣдъ, который можно предпочесть иной громкой славѣ человѣческой*).

Года два тому назадъ въ одномъ изъ № № Рязанскихъ епарх. вѣдомостей, подъ скромной дробрикой исключенныхъ изъ списковъ за смертью, — въ числѣ другихъ именъ было помѣщено имя одного маленькаго человѣка, ничего собою не говорящее и, безъ сомнѣнія, для большинства читателей совершенно неизвѣстное... А между тѣмъ — съ этимъ именемъ исключалась изъ списка живыхъ личность вовсе незаурядная, — личность, воистину, добросовѣстно, со страхомъ Божиимъ, съ вѣрою и любовію, въ простотѣ мысли своей исполнившая великое дѣло въ маломъ кругу своемъ, личность, свѣтлый слѣдъ которой перейдетъ не въ одному поколѣнію, но и крайней мѣрѣ — тѣхъ людей, среди которыхъ она совершала свой подвигъ. Но такова ужъ, видно, участь всѣхъ *великихъ маленькихъ людей*: и родиться въ неизвѣстности и умереть незамѣченнымъ.

— Настоящей замѣткой я хочу положить начало исторіи такихъ людей, въ назиданіе однимъ и въ обличеніе другимъ.

Человѣкъ, о которомъ я хочу сказать здѣсь нѣсколько словъ, былъ ни больше, ни меньше какъ *простой сельскій пономарь*... Федоръ Иванъ Волынской.

Какъ?! — простой пономарь?! — Да, простой пономарь, да еще долгое время — и *свѣ хитатный!* — Этотъ простой пономарь, генеалогія котораго простирается не дальше его отца — дѣчка, и образовательный цензъ не дальше курса средняго отдѣленія духовнаго училища, былъ, однакоже, такою личностью, съ которой, пожалуй, не выдержатъ сравненія ни много знатные и высо-

кообразованные люди. *Это былъ образецъ истиннаго народника, воистину любящаго свой народъ и словомъ и дѣломъ.*

Въ теченіи почти тридцати пяти лѣтъ (съ 1845 г. по 1880 г.), этотъ человекъ, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ, безъ всякихъ указовъ и приказовъ свыше, трудился на поприщѣ народнаго просвѣщенія, — какъ трудился! — Влагая въ это великое дѣло всю свою душу, онъ въ то же самое время не щадилъ ни своихъ скудныхъ матеріальныхъ средствъ, не встрѣчая, при этомъ, въ большей части своей дѣятельности никакой матеріальной поддержки и никакихъ поощреній извнѣ. Начавъ свое дѣло простымъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ у себя — на дому, онъ, съ теченіемъ времени, расширяетъ кругъ своей дѣятельности и достигаетъ того, что устрояетъ *образцовое училище* для дѣтей обоюго пола. Обучалъ онъ всѣхъ, кто только изъявлялъ желаніе учиться, и не требовалъ для себя ничего вознагражденія — какъ только усердія и успѣховъ. — Но уча другихъ, онъ и самъ постоянно учился. Съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ онъ за учебнымъ дѣломъ въ другихъ школахъ, и если замѣчалъ, что тамъ было что либо такое, чего у него не было, то старался и у себя завести это.

Весьма любопытенъ для характеристики Волынскаго, одинъ фактъ, бывший съ нимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1869 года. Приѣзжаетъ онъ въ Рязань по дѣлу своего сына, котораго ему хотѣлось устроить на дѣтнихъ учительскихъ курсахъ; идетъ въ назначенное время въ домъ, гдѣ собирались кандидаты на сельскихъ учителей; любопытство подстрекаетъ его послушать, что тамъ говорятъ; совниманіемъ слѣдитъ онъ за ходомъ дѣла г. въ концѣ концовъ рѣшается остаться здѣсь до конца курсовъ. Заинтересованный этимъ дѣломъ, онъ становится уже все прочее: и домъ, и семейство, и хозяйство; онъ имѣетъ въ виду только одну цѣль — учиться и учиться, пока только возможно... Результаты этой поѣздки были для него велики: съ этого времени онъ уже вполне сознательно могъ вести свое дѣло, ознакомившись со всеми методами преподаванія. Нужно замѣтить, что въ эту поѣздку онъ, между прочимъ, получилъ и свидѣтельство на знаніе учителей начальныхъ школъ.

Возвратившись домой (въ с. Архангельское, егорьевскаго уѣзда), Волынской рѣшается *преобразовать свою домашнюю школу въ образцовое училище* и — для этой цѣли, устрояетъ новое приличное помѣщеніе. Много

*) Чит. письмо изъ Петерб. *Старо Московича*, Моск. Церк. Вѣд. 1882 г., № 12.

въ это время пришлось ему пережить и приятных, и не приятных ощущений... Нѣкоторые лица ставили ему *препятствія* въ этомъ дѣлѣ; завязалась переписка, тяжело отзывавшаяся на его доброй душѣ; но... въ концѣ концовъ, при содѣйствіи епархіальнаго архипастыря, онъ восторжествовалъ. По его просьбѣ, прихожане с. Архангельскаго уступили ему *за даромъ* свою часть изъ принадлежащаго сельскому обществу хлѣбнаго магазина, и въ тоже самое время уговорили другихъ прихожанъ изъ окрестныхъ деревень — уступить ему *подешевле* и другія части. Изъ этого то матеріала Волынской и устроилъ двухъ — этажный домъ о десяти окнахъ на улицу, для помѣщенія своего образцоваго училища. Въ этомъ зданіи, раздѣленномъ на двѣ половинны, для мальчиковъ и дѣвочекъ, Волынской имѣлъ въ виду устроить *и мастерскую*, въ которой причащались бы къ тому или другому мастерству ученики, сообразно съ ихъ способностями и желаніемъ родителей. Къ сожалѣнію мы не можемъ сказать положительно, была ли открыта эта мастерская. Въ этомъ же зданіи было устроено еще особое помѣщеніе *для ночлеги* — тѣмъ изъ дѣтей, которые приходили изъ отдаленныхъ деревень и, вслѣдствіе непогоды, не могли безъ опасности для здоровья, возвращаться назадъ. — Для положенія образцоваго начала въ этой образцовой школѣ, Волынской пригласилъ одного очень умнаго и опытнаго педагога. — Такъ было устроено это училище!

Въ этомъ училищѣ, устроенномъ примѣнительно къ требованіямъ здравой педагогики и гигиены, бывало до 70 дѣтей обоаго пола. Главное заведѣваніе этой школой лежало на Волынскомъ; но, съ теченіемъ времени, онъ приобрѣлъ себѣ помощника. Нужно замѣтить, что и жена Волынскаго не оставалась въ этой школѣ безъ дѣла; она обучала дѣвочекъ рукодѣлюю. —

За нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти, Волынской — *по чувству преданности своей къ пользѣ народнаго образованія*, просилъ егорьевское земское собраніе *оставить выстроенный имъ имъ собственныя средства двухъ-этажный домъ для училища на-всегда въ неприкосновенномъ и всегдашнемъ пользованіи егорьевскихъ земской управы и училищнаго совѣта*. Для себя же лично онъ просилъ только одного, — что бы это самое училище, — *въ знакъ памяти*, — было наименовано его природною фамиліею: „Волынскаго“. — Намъ извѣстно, что земство приняло этотъ даръ Волынскаго, но, къ сожалѣнію, мы

не знаемъ, исполнило ли оно его послѣднее желаніе.

Какъ относились въ дѣлу Волынскаго крестьяне, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать неоднократно приговоры сельскаго общества, послѣдшіе изъ нихъ рязанскихъ архипастырей, — по разнымъ случаямъ въ жизни Волынскаго, и коимъ съ которыхъ имѣются у насъ подъ руками. Здѣсь въ немногихъ простыхъ, но сердечныхъ, словахъ выражается искренняя благодарность Волынскому за его безкорыстное служеніе народному благу. Нвыражаются чувства удовольствія за то, что онъ обучаетъ дѣтей закону Божию и церковному и бытію“ и пр.

И Епархіальное Начальство не оставило безъ своего вниманія труды Волынскаго; такъ напр. въ скромномъ формулярѣ Волынскаго значится слѣдующее: „Въ 1865 и 1876 гг. ему, Волынскому, преподано архипастырское благословеніе *за обученіе крестьянскихъ мальчиковъ безвозмездно въ своемъ домѣ*, каковое обученіе онъ и доселѣ продолжаетъ“. А въ 1879 году отъ 2 декабря послѣдовалъ изъ консисторіи указъ на имя благочиннаго, для объявленія пономарю Волынскому, что онъ по вниманію къ 35 лѣтней, честной и усердной службѣ, и въ особенности, по вниманію къ примѣрно усерднымъ и полезнымъ трудамъ по обученію дѣтей прихожанъ, въ собственномъ домѣ, производителъ въ санъ діакона“ и пр. Но этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ смерть уже исключила его изъ списка живыхъ!

Въ теченіе моей многолѣтней жизни, имѣя приходилось не разъ имѣть дѣло съ людьми и различнаго положенія въ обществѣ и различныхъ характеровъ; но рѣдкимъ исключеніемъ изъ числа таковыхъ лицъ для меня всегда представлялся причетникъ егорьевскаго уѣзда, с. Архангельскаго, *Ф. И. Волынской*, — пишетъ мнѣ, въ отвѣтъ на мою просьбу сообщать что либо объ этомъ человѣкѣ, достопочтенный *Димитрій Петровичъ Побѣдоносцевъ*, хорошо знавшій этого человека.

Я познакомился съ Волынскимъ совершенно случайно. Въ 1866 г. — продолжая выписку изъ его письма, — пріѣхавши изъ Москвы въ Рязань на службу, и часто сталъ посѣщать семинарскую церковь, въ которую меня привлекало благолѣпное и неснѣжное служеніе и въ особенности стройный хоръ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ семинаріи. Какъ любитель церковнаго и бытія, я не могъ не обратить своего вниманія на прелестьное контръ-альто и на другіе звонкіе голоса, и по старался узнать обладателей этихъ голосовъ, а узнав-

ни называлъ къ себѣ, ласкалъ ихъ, вселенски поощрялъ въ чтеніи. Въ числѣ моихъ любимцевъ были и мальчики *Волынскіе*. Но вотъ, однажды для меня совершенно неожиданно, является въ мою квартиру сельскій причетникъ и начинаетъ благодарить меня за мои заботы до него дѣвшихъ. Я спрашиваю — кто онъ? — и узнаю, что это *Оли Им. Волынский*, отецъ моихъ любимцевъ — дѣвчухъ. Ни первый разъ онъ не бросился мнѣ въ глаза ни своею вышностью, ни своими рѣчами. Но чѣмъ ближе я оставалъ и знакомиться съ нимъ, тѣмъ больше и больше я сталъ открывать въ немъ рѣдкія качества души, вскрывавшіяся подъ его скромною наружностію. Уже отчасти знакомый, по слухамъ, съ его дѣятельностью по народному образованію, я теперь сталъ разспрашивать его объ этомъ и интересоваться его дѣятельностію. Имъ чужихъ бесѣдахъ со мною и моею женою онъ высказалъ столько педагогической опытности, столько умъ и вѣстие свое одарилъ, что приводилъ насъ въ удивленіе. Встрѣчая у насъ нашихъ внуковъ, онъ съ любовью интересовался ихъ занятіями, слушалъ ихъ отвѣты по закону. Вообще, дѣлая при этомъ свои разнаго рода замѣчанія и пр. Подъ простотою и, по видимому, грубой оболочкою этого человека таилась большіе сокровища душевной простоты, доброты и прочнаго христіанскаго смысла.

Тридцать пять лѣтъ этотъ человекъ провелъ въ труженническомъ подвигѣ на поприщѣ народного образованія, отдавалъ себѣ всецѣло этому святому дѣлу, не щадя своихъ послѣднихъ крохъ, забывалъ подчасъ и нужды своей семьи! Только съ теченіемъ времени замѣтство обратило вниманіе на его труды, — въ особенності же отличалъ его *Д. Д. Дашковъ*, въ которое время стоявшій во главѣ губернскаго училищнаго совѣта. Но изъ тѣхъ денегъ, которыя ему, по временамъ, отпускались за его труды, онъ большую половину употребилъ на свою школу, — такъ напр. онъ устроилъ помѣщеніе для почлега мальчуганамъ, посѣщавшимъ его школу изъ отдаленныхъ деревень. — Школа была его любимымъ дѣтищемъ, и онъ весь отдавался ей. Впрочемъ, онъ всегда находилъ время для исполненія своихъ обязанностей и по службѣ причетника. — Прощаясь съ нимъ, всякій разъ просилъ его молиться обо мнѣ и моемъ семействѣ, считалъ его какъ бы за своего духовнаго отца и руководителя.

Постоянныя труды и заботы надломили, наконецъ, его хрупкое здравье, я видѣлъ это и совѣтовалъ ему

измѣнить родъ своихъ занятій. Онъ соглашался охотно; но Богъ судилъ иначе... Горько плакалъ я, когда дѣти его разсказывали мнѣ о послѣднихъ минутахъ его праведной и подвижнической жизни... Говорятъ, что весь округъ, и близкіе и дальніе отцы и матери его питомцевъ, и самые ученики — оплакивали его, какъ своего отца, наставника, и благодѣтеля, — и несли гробъ его до могилы. Съ тоскою и болью въ сердцѣ прочелъ я указъ, послѣдовавшій уже послѣ его кончины, о возведеніи его въ санъ діакона. (Ряз. Еп. В.)

Замѣтка на статью „Русской Мысли“ „Приходскому духовенству“.

Въ книжкѣ „Русской Мысли“ за августъ 1882 г., въ отдѣлѣ внутренняго обозрѣнія, посвящена довольно большая статья „Приходскому духовенству“. Хотя многіе наши духовные пастыри имѣютъ не мало грѣховъ, но ни какъ нельзя согласиться ни съ тѣмъ приемомъ, какимъ пользуется „Рус. Мысль“ для осужденія русскаго духовенства, ни съ тѣмъ огульнымъ обвиненіемъ его во всевозможныхъ преступленіяхъ, какому духовенство подвергается въ упомянутой статьѣ. Что касается приема, то онъ совершенно первобытный: авторъ собираетъ за нѣсколько лѣтъ различнаго рода газетныя и журнальныя сообщенія относительно поведенія сельскаго духовенства и отношеній его къ прихожанамъ — и все это сваливаетъ въ одну кучу. Пользуется „Русская Мысль“ въ этомъ случаѣ только изданіями либеральнаго направленія, и не гнушается даже такихъ источниковъ, какъ „Заря“ или „Русскій Курьеръ“. И добытыя изъ подобныхъ источниковъ данныя возводятся затѣмъ въ достовѣрное обобщеніе. Такой приемъ очевидно можетъ дать лишь самое превратное понятіе о дѣйствительномъ положеніи дѣла; а что касается поголовнаго осужденія, то оно въ 1-хъ, совершенно несправедливо и, во 2-хъ, не имѣетъ никакого положительнаго значенія. Когда изъ данной мѣстности сообщается объ извѣстномъ священникѣ тотъ или другой неблаговидный поступокъ его, то это имѣетъ полный смыслъ; обвиняемый можетъ понести справедливое осужденіе общества или подвергнуться и дѣйствительному наказанію, но когда выдаютъ за безусловную истину, что не только это лицо, но и духовенство цѣлыхъ епархій и даже всей Россіи никуда не годится, то такое утвержденіе не имѣетъ рѣшительно никакого смысла. Въ подобныхъ огульных обвиненіяхъ мо-

гуть быть не только совершенно уничтожены, но и обращены противъ самихъ обвинителей слѣдующимъ образомъ. По расчетамъ „Рус. Мысли“ выходитъ, что наше приходское духовенство получаетъ тысячи годового дохода и вводитъ и во всѣхъ отношеніяхъ совершенно обезпечено.

Допустимъ, что это правда; предположимъ, что справедливо и то, будто сельскіе священники очень мало имѣютъ работы и вообще блаженствуютъ, какъ никто. Но если это такъ, то спрашивается: почему же находится столь мало желающихъ воспользоваться всѣми этими благами? Почему каждый изъ насъ стремится уходить въ военную, гражданскую или даже частную службу и предпочитаетъ самое шаткое и небезпечное положеніе завидному, по мнѣнію Русской Мысли, положенію духовныхъ пастырей? Почему предпочитаютъ самую гнусную дѣятельность, направленную исключительно на наживу и всякаго рода въ предѣлахъ закона ненаказуемаго обирания ближняго, обкрадываніе государства и проч. и проч. высокому и великому призванію духовнаго просвѣтителя народныхъ массъ, для которыхъ, какъ въ глубокой древности, такъ и въ настоящее время, остается также единственно прочная и неизблемая почва подъ ногами — это религія? Вѣдь церковь открываетъ всѣмъ свободный доступъ къ занятію служебныхъ своихъ мѣстъ — а однако желающихъ такъ немного, что, какъ неоднократно сообщалось той же печатью, церковь чувствуетъ положительный недостатокъ въ пастыряхъ. Кака же причина этому? Во 1-хъ, та, что положеніе нашего духовенства далеко не обезпечено въ дѣйствительности, и въ 2-хъ, что наше время есть время служенія. Мало ли, а не Богу. Не удивительно, вслѣдствіе этого, если, за полнымъ отсутствіемъ лучшихъ силъ, въ число священнослужителей часто попадають пакуды негодныя лица. Кто же виновенъ въ этомъ? Ужь, конечно, не церковь, а общество, между прочимъ и въ лицѣ представителей либеральнаго направленія. Въ числѣ многихъ грѣховъ, лежащихъ на душѣ этихъ либеральныхъ просвѣтителей едва ли не самый тяжкій есть антирелигіозная ихъ агитация. Съ тѣхъ поръ, какъ кощунство надъ религіей и религіозностью сдѣлалось мѣриломъ умственнаго развитія, общество наше старалось и старается еще и понинѣ искоренить въ себѣ всякую религіозность, какъ нестерпимое зло. Вслѣдствіе этого, на духовенство стали смотрѣть, какъ на врага прогресса и цивилизація, борьба съ которымъ

представляется однимъ изъ величайшихъ подвиговъ. Насколько успѣли наши просвѣтители въ этомъ отношеніи, въ значительной степени свидѣтельствуютъ тѣ печальные факты, которые приводятся „Русск. Мыслью“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если наше общество и дальше будетъ относиться такъ же къ духовенству, какъ оно относится теперь, а въ молодомъ поколѣніи будетъ поддерживаться также крайняя нетерпимость и антипатія къ духовному призванію, какая столь усердно поддерживается въ настоящее время, то печальные факты алчности и всякихъ неблагообразныхъ поступковъ нашихъ пастырей могутъ только лишь возрасти, въ силу только что указанной причины — недостатка живыхъ и здравыхъ силъ, необходимыхъ и для церкви точно такъ же, какъ и для всякаго другого учрежденія. (Вісвляницъ).

Объ упадкѣ уваженія къ духовному сану и званію среди самаго духовенства.

Наши священно-церковно-служители всегда высоко ставили свой санъ. Это уваженіе къ духовному сану и духовному званію, основывающееся главнымъ образомъ на сознании высшихъ обязанностей, лежащихъ на духовенствѣ, раздѣлялось до послѣдняго времени почти безъ исключенія и членами ихъ семействъ. Впрочемъ, между послѣдними оно въ наше время къ сожалѣнію значительно ослабло. Теперь нерѣдко можно встрѣтить неуваженіе къ духовному сану и званію не только со стороны дѣтей, но даже и со стороны женъ служителей церкви, изъ которыхъ нѣкоторыя, въ особенности же изъ живущихъ въ городахъ, стѣсняются своего званія и всячески стараются скрыть свою принадлежность къ нему, когда являются въ свѣтскомъ обществѣ. Но что еще хуже, нѣкоторыя даже изъ священниковъ стѣсняются если не своего званія, то по крайней мѣрѣ своей одежды, свидѣтельствующей объ ихъ принадлежности къ духовному званію, и ждали-бы явиться среди свѣтскихъ людей въ общепринятомъ свѣтскомъ костюмѣ. Мы не намѣрены входить въ подробное разсмотрѣніе причинъ, вызвавшихъ столь ненормальное отношеніе къ духовному сану и званію со стороны нѣкоторыхъ членовъ изъ среды самаго же духовенства. Мы хотимъ указать лишь на значеніе этого явленія и въ частности на ту связь, какую оно имѣетъ съ отношеніемъ нашего свѣтскаго общества къ духовенству и къ истинамъ христіанской религіи и нравственности.

Постоянно усиливающееся въ послѣднее время среди

дѣтей духовенства нераположеніе къ духовному званію и стремленіе къ оставленію его, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отнимающее у нашего духовенства молодыхъ членовъ, которые могли-бы быть впоследствии полезными дѣятелями среди него, уже само по себѣ составляетъ фактъ очень печальный. Но съ нимъ еще можно было-бы примириться, если-бы онъ былъ только результатомъ неудовлетворительности матеріальнаго обезпеченія духовенства и избытка дѣятельныхъ силъ среди него. Къ сожалѣнію мы не можемъ сказать этого. И прежде бывали случаи оставленія духовнаго званія дѣтьми духовенства. Но, сдѣлавшись свѣтскими людьми, они обыкновенно (мы не говоримъ объ исключеніяхъ) не стѣснялись своего первоначальнаго званія, не старались скрывать его предъ свѣтскимъ обществомъ и не дозволяли презрительнаго отношенія къ нему. Они нерѣдко служили даже какъ-бы посредствующими звеньями, связывавшими, солижавшими духовенство съ прочими сословіями. Не то — теперь. Посмотрите на современныхъ свѣтскихъ дѣятелей, вышедшихъ изъ духовнаго званія: какъ многіе изъ нихъ чуть не за кровную обиду считаютъ указаніе на ихъ духовное происхожденіе и съ какимъ презрѣніемъ отзываются они о духовенствѣ среди лицъ, не принадлежащихъ къ духовенству и мало знакомыхъ съ нимъ! Само собою разумется, что подобнаго рода люди при удобномъ случаѣ не отказываются и фактически выразить свое презрѣніе къ духовенству. Въ особенности же это презрительное отношеніе къ духовенству высказывается часто въ свѣтской литературѣ. Вмѣсто того, чтобы знакомить свѣтское общество съ истиннымъ положеніемъ духовенства, лица вышедшія изъ среды духовенства и хорошо знакомыя съ нимъ, изображаютъ его въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ болѣею частью только съ отрицательной стороны, указуютъ лишь на его недостатки и умалчиваютъ о его заслугахъ и достоинствахъ и нерѣдко даже выставляютъ его ради большей занимательности и оригинальности въ самомъ карикатурномъ видѣ, нарушая законы не только истины, но и правдоподобія, и стремясь не къ возбужденію уваженія и довѣрія къ духовенству, но къ уничтоженію ложныхъ взглядовъ и предубѣжденій свѣтскаго общества противъ духовенства, а какъ-бы еще къ большому усиленію этого предубѣжденія и приспособляясь къ нему. Но чрезъ подрываніе уваженія къ духовенству и нравственнаго авторитета нашихъ пастырей ставится одна изъ наиболее трудно преодолимыхъ препядъ въ дѣлѣ

распространенія и утвержденія началъ христіанской вѣры и нравственности въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ и въ особенности въ интеллигентной части его, что въ особенности имѣетъ важное значеніе теперь, когда такъ широкое распространеніе получили у насъ если не невѣріе, то религиозный индифферентизмъ и скептицизмъ. Пока сами проповѣдники христіанскаго ученія, наши пастыри и учителя, стоятъ суевѣрными, невѣждами и безнравственными въ глазахъ этой интеллигенціи, до тѣхъ поръ она не станетъ слушать этихъ разъясненій; для этого прежде нужно снять обвиненіе съ духовенства, показать, что на самомъ дѣлѣ оно не таково, какимъ его представляютъ, показать его за службу обществу и государству и въ настоящее и въ прежнее время, нужно растолковать, что отменяется пастырей. Само Христа отменяется, потому что самыя принципы, во имя которыхъ отменяются ихъ, осуждаются Самимъ Христомъ и Его апостолами. Да, поднять и возвысить авторитетъ духовенства, возбудить любовь и довѣріе къ нему въ нашей интеллигенціи, такова должна быть первая задача современной апологіи христіанства, по справедливому замѣчанію одного изъ нашихъ духовныхъ журналовъ *), иначе какъ повѣрять, если не будутъ слушать. Поэтому одно изъ насущныхъ потребностей нашего времени является разрѣшеніе вопроса о причинахъ предубѣжденія нашего общества противъ духовенства и о мѣрахъ къ возстановленію нормальныхъ, добрыхъ отношеній паствы къ пастырямъ.

Само собою разумется, что это предубѣжденіе, встречающееся преимущественно среди интеллигентной части нашего свѣтскаго общества, основывается главнымъ образомъ на недостаточномъ уваженіи къ тѣмъ религиозно-нравственнымъ идеямъ, служателямъ и проповѣдникамъ которыхъ являются члены духовенства. Но оно, безъ сомнѣнія, поддерживается также ложными взглядами, распространяемыми въ печати о духовенствѣ, примѣрами ненормальнаго отношенія самаго духовенства къ своему званію, недостойнымъ поведеніемъ некоторыхъ членовъ послѣдняго или по крайней мѣрѣ не удовлетвореніемъ съ ихъ стороны тѣмъ идеаламъ, которые предъявляются къ нимъ свѣтскимъ обществомъ, зависимоію нашего духовенства въ средствахъ содержанія отъ своихъ прихожанъ, замкнутостію духовенства (по крайней мѣрѣ въ прежнее время) и т. д.

*) Правосл. Обзор. 1882 г. м. октябрь, стр. 411 (въ отдѣлѣ извѣстій и замѣтокъ).

Конечно, духовенство не въ силахъ устроить всѣ эти причины ненормальныхъ отношеній между нимъ и свѣтскимъ обществомъ, слагавшіяся въ теченіи многихъ вѣковъ отъ бышнихъ слѣдствій разнообразныхъ условий и обстоятельствъ жизни. Тѣмъ не менѣе устраненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ намъ кажется, весьма важныя въ настоящее время исполнѣ для него возможно. Благодарительныя реформы послѣдняго времени, простиршіяся на всѣ области общественной жизни и не только на духовенство, даютъ возможность тѣмъ образомъ въ болѣе правильное отношеніе къ свѣтскому обществу, какъ это отчасти показалось и на вѣдѣль, если бы духовенство въ полной мѣрѣ не воспользовалось для этого наступившимъ теперь благоприятнымъ моментомъ. Правда, и въ настоящее время духовенство не смотритъ на всѣ усилія, и не можетъ надѣяться на полное удовлетвореніе тѣмъ идеалами, тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ нему свѣтскимъ обществомъ, вѣкъ потому, что полное осуществленіе каждаго идеала для насъ обыкновеннаго смертнаго дѣло невозможное, такъ и потому, что эти идеалы, удаленныя всегда несоотвѣтствуютъ самому назначенію духовенства, какъ выходящія изъ жизни свѣтскихъ лицъ, которая во многомъ отличается и должна отличаться отъ жизни духовенства. Но въ этихъ требованіяхъ есть много и такого, что теперь, когда ряды представителей духовенства наполняются почти исключительно лицами, получившими научное образованіе, исполнѣ достаточно для достойнаго служенія церкви, легко могло-бы быть исполнено. Мы говоримъ о болѣе ровномъ тѣмъ прохожденіи пастырскаго служенія и въ частности объ усиленіи проповѣднической дѣятельности, объ учительствѣ въ народныхъ школахъ, объ отреченности тѣхъ грубыхъ пороковъ, которымъ иногда предаются члены духовенства подъ влияніемъ окружающей ихъ среды, и т. п. И дѣйствительно, на эту сторону многими изъ нашихъ достойныхъ служителей церкви уже обращено надлежащее вниманіе, и ихъ дѣятельность на этомъ поприщѣ перѣдко находить должное признаніе и со стороны свѣтскаго общества. Но не смотря на всѣ усилія большей части духовенства стоять на высотѣ своего призванія, среди него есть и безъ сомнѣнія всегда будутъ встрѣчаться лица, которыя своимъ поведеніемъ будутъ давать поводъ къ разнымъ нареканіямъ на духовенство. Поэтому заботясь о своемъ собственномъ нравственномъ усовершенствованіи и болѣе строгомъ исполненіи своихъ прямыхъ пастыр-

скихъ обязанностей, какъ одномъ изъ лучшихъ средствъ къ установленію добрыхъ отношеній къ свѣтскому обществу, наше духовенство должно обращать вниманіе и на другія, доступныя для него средства къ достиженію этой цѣли, и прежде всего пусть оно воспользуется тѣми выгодами, какія оно можетъ доставить ему уничтоженіе замкнутости духовнаго сословія. Хотя въ настоящее время очень мало является свѣтскихъ лицъ, желающихъ вступить въ духовное званіе, но за то изъ дѣтей духовенства многіе (выходятъ въ) свѣтское званіе. Вотъ на этихъ-то послѣднихъ лицъ оно и должно обратить особое вниманіе, что бы они, по выходѣ въ свѣтское званіе, могли бытъ какъ-бы миссіонерами для духовенства, чтобы они служили къ сближенію свѣтскаго общества съ духовенствомъ, а не къ раздѣленію между ними. Достигнуть же этой цѣли духовенство легко можетъ, если оно будетъ обращать свое строгое вниманіе не на формальное только, а на истинное нравственно-религіозное воспитаніе членовъ своихъ семействъ и заблаговременно развивать въ нихъ искреннее уваженіе къ духовному сану и званію. Пусть дѣти духовенства въ самыхъ раннихъ лѣтахъ юности проникаются чувствомъ глубокаго уваженія ко всему, что напоминаетъ имъ о Богѣ и религіи, а слѣдовательно также и къ Его служителямъ, и притомъ не только въ дѣтствѣ и въ юности, но и въ зрѣломъ возрастѣ, въ высокой строго-нравственной жизни ихъ отцевъ и истинно-христіанскаго пастырскаго служенія ихъ на пользу ближнихъ, — и тогда они, по выходѣ въ свѣтское званіе, не будутъ отворачиваться отъ духовенства, но за особую честь будутъ считать свою прежнюю принадлежность къ нему и какъ фактически, такъ путемъ устнаго и печатнаго слова выражать уваженіе къ нему, разсѣвать существующіе въ свѣтскомъ обществѣ ложные взгляды на духовенство, указывать не на темныя только, но и на свѣтлыя стороны въ его жизни и дѣятельности и т. п. Тогда и само свѣтское общество могло бы измѣнить къ лучшему свои взгляды на духовенство и стать въ болѣе правильное отношеніе къ нему. Тогда наконецъ и духовенство не имѣло бы повода стѣняться своего званія и опасаться неприязненнаго отношенія къ нему со стороны свѣтскаго общества. А вмѣстѣ съ тѣмъ оно приобрѣло бы тотъ авторитетъ, который необходимъ для достойнаго служенія церкви и для надлежащаго влияния на сердца и умы своей паствы. Апостолъ Павелъ писалъ къ Тимошею, что тотъ не можетъ надлежащимъ об-

и у васъ какъ у родныхъ, сказалъ при этомъ Владыка и еще разъ всѣхъ благословилъ и всѣмъ преподать свое отеческое или вѣрнѣе патриархальное наставленіе, соотвѣтственно съ званіемъ и поломъ. Его слово проникало въ душу и исторгало невольныя слезы. Выходя въ прихожую, Владыка неоднократно останавливался и обращаясь къ Татьянѣ Алексѣевнѣ говорилъ: „Прощай, Татьяна Алексѣевна, прощай“. — Когда былъ подведенъ въ благословенію вѣнокъ ея, страдающей падучею болѣзнію, онъ благословилъ его и положивъ руку на его голову, говорилъ: „молись Воронежскимъ угодникамъ, святителямъ Митрофану и Тихону, а также Сергію Преподобному и Нилу Столобенскому. Я много знаю очевидныхъ опытовъ ихъ благодатнаго исцѣленія этой болѣзни“. У дома собралось много народа; Владыка всѣхъ благословилъ, и сѣвъ въ карету вмѣстѣ съ преосвященнымъ Саввою, отправился въ домъ губернатора.

Владыка не долго пробылъ у губернатора и въ 12 часовъ прибылъ въ семинарію. Новое зданіе Семинаріи не могло не поразить Владыку своею обширностію и своимъ устройствомъ; онъ вспомнилъ прежнюю, старую Семинарію, гдѣ онъ учился. По представленіи всѣхъ наставниковъ, о. ректоръ семинаріи повелъ Владыку, по его желанію, въ шестой высшій классъ. Здѣсь онъ сказалъ воспитанникамъ, чтобы они дорожили своимъ временемъ и ревностно приготовляли себя на служеніе церкви и отечеству, и не увлекались тѣмъ духомъ времени, отъ котораго такъ много гибнетъ нынѣ нашей молодежи; при этомъ Владыка указалъ на два несчастные случая въ Одесской семинаріи.

Изъ новаго семинарскаго зданія Владыка отправился къ старому корпусу, гдѣ онъ учился, смотрѣлъ на зданіе и все крестился.

Вероятно, много воспоминаній о прошлой, юношеской порѣ пронеслось въ его памяти при видѣ этихъ зданій.

Въ половинѣ втораго, Владыка прибылъ въ Желтиковъ монастырь, въ сопровожденіи преосвященнаго Саввы. Ранѣе ихъ прибыли туда же начальникъ губерніи вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ. Настоятель монастыря архимандритъ Гавріиль съ братіею ожидалъ Владыку; по входѣ ихъ въ соборъ прошѣли тропарь святителю Арсенію и сѣвъ пошла эта деснота. Владыка Митрополитъ благоговѣно приложился къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, поклонился до земли предъ мощами Святителя и приложился къ нимъ; за-

тѣмъ освѣтилъ въ народѣ и возшелъ въ алтарь. Въ алтарь онъ просилъ настоятеля отслужить молебенъ Святителю Арсенію. Послѣ молебна настоятель монастыря архимандритъ Гавріиль поднесъ ему образъ Святителя и Чудотворца Арсенія при слѣдующихъ словахъ: „прими, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, святую икону сію отъ святой обители сей, она будетъ напоминать тебѣ твою юность и твоѣ воспитаніе, а особенно нынѣшнее твоѣ милостивое посѣщеніе сей обители“. Владыка принявъ это и сказалъ: „этотъ даръ будетъ для меня дорогъ, и я буду молиться за живущихъ въ сей обители“. Приложившись къ свѣ иконамъ, онъ вновь съ благоговѣніемъ приложился къ свѣ мощамъ, освѣтилъ всѣхъ и началъ благословлять народъ. Онъ благословилъ всѣхъ бывшихъ въ церкви, произнося громко: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Затѣмъ, обратившись къ братіи монастыря, онъ поклонился имъ и сказалъ съ простотою и искренностію: „помолитесь за меня грѣшнаго; я — здѣшній и люблю всѣмъ сердцемъ Тверь; и я за васъ всѣхъ молюсь; а вы, иноки, не забывайте, къ чему вы призваны, не увлекайтесь благами мірскими, вознесите сердце къ Богу и ищите сокровищъ небесныхъ“. Затѣмъ, по выходѣ изъ собора Владыка помолился при взглядѣ на могилу преосв. Амвросія Протопова, въ этомъ монастырѣ погребеннаго. Въ настоятельскихъ покояхъ архимандрита, гдѣ гостеприимнымъ хозяиномъ была предложена трапеза, Владыка долго бесѣдовалъ, разсказывая многіе поучительные случаи изъ своей жизни и своего широкаго опыта; такъ между прочимъ, онъ указывалъ на таинственную и неизъяснимую для него важность въ его жизни цифръ 3 и 7.

Въ 803 году я родился, говорилъ онъ, 813 году поступилъ въ Ржевское д. училище, въ 823 году кончилъ курсъ семинаріи, въ 843 рукоположенъ въ епископа — и т. д. Что будетъ въ 883 году не знаю.

И еще: въ 807 году едва исполнилось мнѣ четыре года, сталъ учиться первымъ азамъ, въ 817 кончилъ курсъ духъ училища, въ 827 — кончилъ курсъ академіи въ 1867 г. переведенъ изъ Риги въ Новочеркасскъ, въ 1877 изъ Новочеркасска въ Одесу и т. д. Есть что-то таинственное для меня въ этихъ числахъ.

Говоря о нетвердости правилъ христіанской жизни въ нашемъ православномъ обществѣ, преосвященный Митрополитъ замѣтилъ: наши русскіе православные не умѣютъ быть твердыми, гдѣ нужно. Разъ прѣзжаетъ иностранная пѣвица въ Кострому и назначаетъ концертъ подъ воскресенье. Нѣкоторые стали возражать,

что подь воскресеніе неудобно. — А я иначе не могу; или подь воскресеніе или лаубу.

И пѣла подь воскресеніе. Вотъ если бы лѣто было, говорилъ Владыка, можно бы было погулять по рощѣ и вспомнить прележнія рекреаціи или маевки, какъ говорятъ ша югѣ; какъ бывало весело жилось! Владыка выѣхалъ изъ Желтикова въ пятомъ часу въ сопровожденіи преосвященнаго Саввы, губернатора и вице-губернатора, поблагодаривъ о. архимандрита Гавріила за радушіе и хлѣбъ соль.

Прибывъ въ архіерейскій домъ, Владыка распорядился, чтобы на завтрашній день у одного изъ родственниковъ его Петра Ивановича Александрійскаго былъ приготовленъ обѣденный столъ для всѣхъ его родныхъ, которые къ этому дню съѣхались по предварительному письменному приглашенію самого Владыки, ни общался въ воскресеніе послѣ обѣда заѣхать самъ и напиться чаю вмѣстѣ съ ними.

Въ 6 час. вечера Владыка слушалъ въ крестовой церкви всенощную, готовясь, по приглашенію преосвящ. Саввы, на другой день служить литургію въ кафедральномъ соборѣ.

7 числа, въ воскресеніе, высокопреосвященный Митрополитъ прибылъ въ кафедральный соборъ вмѣстѣ съ преосвященнѣйшимъ Саввою около 10 часовъ, въ сослуженіи съ нимъ были: Желтиковский архимандритъ Гавріиль, кафедральный протоіерей Григорій Первухинъ, ректоръ Семинаріи протоіерей Петръ Соколовъ, протоіерей Владимірскаго перкви Василій Владиславлевъ и ключарь собора священникъ Іоаннъ Орловъ. Когда по окончаніи молебна Кіевскій первосвятитель разоблачился и возложилъ на себя магію, преосвященнѣйшій Савва у св. престола поднесъ Владыкѣ образъ съ изображеніемъ св. благовѣрнаго князя Михаила и произнесъ слѣдующую краткую рѣчь: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Святый, благовѣрный, великій князь Михаилъ Тверскій, предъ святынею мощей коего вы нынѣ преклонялись и къ которому молитвенно взывали, благословляетъ васъ чрезъ мое смиреніе симъ священнымъ изображеніемъ своимъ на лежащій вамъ нуть и на предстоящіе вамъ новыя подвиги высокаго служенія святой перкви. Прими, милостивый архипастырь, сей священный даръ съ свойственною тебѣ архипастырскою любовію“

На эту рѣчь митрополитъ отвѣчалъ, что онъ съ глубокою благодарностію пріемлетъ этотъ св. даръ и съ своей стороны не замедлитъ прислать изъ Кіева святыню

Кіевскую, и будетъ молить Тверскихъ угодниковъ, чтобы счастья Тверская подь водительствомъ своего нынѣшняго архипастыря преусѣвала въ вѣрѣ и въ жизни христіанской.

Вышедъ изъ алтаря Владыка направился къ св. мощамъ благовѣрнаго князя, еще разъ усердно молился предъ ними. Затѣмъ всталъ на Тамбовѣ и прицѣвъ жезлъ, обратился къ народу съ слѣдующими трогательными словами: „Много мнѣ хотѣлось бы сказать съ этого св. мѣста вамъ, мои любезные соотчичи, по душамъ моя такъ полна разнообразныхъ чувствъ, что — видите слезы льютель изъ глазъ моихъ; скажу кратко: благословеніе Господне да будетъ надъ вами, надъ вашими семействами, надъ нашими домами, и надъ всѣми вашими добрыми дѣлами. Съ благословеніемъ Господнимъ все блага будутъ у насъ на землѣ, — и да сподобитъ всѣхъ насъ Господь Премилосердый тамъ на небѣ царствія своего“. И затѣмъ сталъ всѣхъ до одного благословлять.

По окончаніи всего въ соборѣ Владыка отпратился къ роднымъ своимъ вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ Саввою. Тамъ уже собрались все его родные. Съ каждымъ изъ нихъ онъ милостиво бесѣдовалъ, каждому преподаль приличное наставленіе и каждое благословлялъ. Родственная бесѣда эта продолжалась часа полтора.

Къ половинѣ третьяго стали съѣзжаться въ архіерейскій домъ приглашенные преосвящ. Саввою къ обѣденному столу. Въ числѣ приглашенныхъ были, кромѣ губернатора и вице-губернатора, предѣлатель казенной палаты, ректоръ и инспекторъ семинаріи, смотритель духовнаго училища, старшее городское духовенство и соборный староста. Во время стола архіерейскіе пѣвчіе пѣли духовныя концерты. Когда предложенъ былъ тостъ за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго митрополита и процѣто было многолѣтіе, одинъ изъ протоіереевъ *) обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующею рѣчью: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Нынѣшнее посѣщеніе твое Богоспасаемаго града нашего (Твери) и первосвятительское служеніе твое въ кафедральномъ нашемъ соборѣ при мощахъ св. благовѣрнаго св. св. Михаила Ярославича не можетъ не возбуждать въ твоей душѣ глубокаго умиленія, и во всѣхъ насъ Тверитянахъ сердечнаго благоговѣнія къ тебѣ, Святитель Вожій! Ты опять на родинѣ твоей; ты опять на тѣхъ дорогихъ для тебѣ мѣстахъ, гдѣ въ дѣта юности нистая душа

*) Протоіерей Владиміславлевъ.

твою озарялась свѣтомъ духовно-православной науки, и согрѣвалась горячею молитвою предъ св. мощами здѣсь почивающихъ угодниковъ Божіихъ, гдѣ принимала она первыя твердыя начала всего добраго и прекраснаго. Отраднo въ лѣта глубокой старости вновь увидѣть эти милыя сердцу мѣста, и какъ бы вновь поюнѣть. Но не эти только одни свѣтлыя и отрадныя воспоминанія юности могли возбуждать въ душѣ твоей при взглядѣ на дорогія мѣста родины чувства умиленія: были, безъ сомнѣнія, для тебя и нынѣ, болѣе возвышенныя и духовныя побужденія къ умиленію.

Намъ припоминаются тѣ немногіе дни, которые ты провелъ въ Твери въ 39 году, когда промыслъ Божій вызвалъ тебя чрезъ высшую духовную власть изъ Костромы въ Виленскій Свято-Духовскій монастырь. Оставляя въ тѣ дни свою родину, ты, безъ сомнѣнія, съ особенною ревностію и усердіемъ молился здѣсь въ Твери, Тверскимъ угодникамъ Божіимъ, чтобы они своими молитвами испросили тебѣ у Господа Всемогущаго и Премилосердаго благодать и силу для совершенія того подвига, на который ты призывался. Великъ и многотруденъ предстоялъ тебѣ подвигъ, владыко святыи! Онъ начался тѣмъ, что ты прибывъ въ Вильну и обративъ на себя вниманіе мудрѣйшаго, преданѣйшаго православной Церкви приснопамятнаго святителя литовскаго Іосифа Симашко, вскорѣ сдѣлался сотрудникомъ и помощникомъ его въ довершеніи великаго дѣла возсоединенія униатовъ съ православною Церковію. На этомъ поприщѣ требовался тогда мужъ крѣпкій силою тѣла и духа, преисполненный вѣры православной и истиннаго благочестія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, кроткій, простой, всемъ доступный и добросердечный, — требовался для того, чтобы не только возсоединеніе крѣпче слились съ православною Церковію, но и чуждые православію римскіе католики увидѣли и уразумѣли, что православіе и само въ себѣ, и особенно въ лицѣ своихъ іерарховъ преисполнено благодати, любви и истины. Мы сами были свидѣтелями, владыко святыи, въ Вильнѣ, какъ любили тамъ тебя не только православныя и возсоединенныя, но и римскіе католики. Затѣмъ Господь ставитъ тебя на свѣщникъ въ одной изъ древнѣйшихъ церквей православныхъ, и въ то же время связуетъ тебя съ другимъ иновѣрнымъ краемъ, въ которомъ искра православія едва теплилась среди иновѣрія, а потомъ и вновь вручаетъ тебѣ эту теплящуюся искру, дабы ты своею вѣрою, своею любовію и усердіемъ, своими скорбями и страданіями

ми эту искру воспламенилъ и содѣлалъ не только не угасимую, но и всесвѣтлою: мы говоримъ о Рижской епархіи. 18-ти лѣтній подвигъ твой на этой кафедрѣ засвидѣтельствовалъ всему міру, что Господь даровалъ тебѣ здѣсь съять и утверждать сѣмя православія и любви къ возлюбленному отечеству нашему между эстами и латышами и поставить тамъ незыблемое основаніе процвѣтанію вѣры нашей и духовнаго просвѣщенія. Переведенный затѣмъ на Донскую епархію ты, святитель Божій, и на берегахъ тихаго Дона не искалъ себѣ отдыха и спокойствія; напротивъ твоя энергическая могучая душа и тамъ въ нѣдрахъ Россіи нашла себѣ обширный и благотворный кругъ дѣятельности. И здѣсь ты основалъ расадникъ духовнаго просвѣщенія; и здѣсь ты съ нѣжною любовію отца и съ зрѣлою мудростію наставника утверждалъ въ вѣрѣ православной вольнолюбивыхъ сыновъ Дона, привлекалъ къ Церкви Христовой отпадшихъ отъ нея раскольниковъ и располагалъ къ познанію Христа Спасителя невѣрующихъ калмыковъ. Умилительно читать и слышать, съ какою простотою, любовію, нѣжною, доступностію ты обращался со всеміи ими, и былъ, по слову апостола, всемъ вся. Затѣмъ Премилосердый, Премудрый Господь даруетъ тебѣ возможность раскрыть новыя силы твоего обильно — преисполненнаго дарами Его духа на поприщѣ пастырской дѣятельности въ Одессѣ, въ этой, по собственному выраженію твоему, жемчужинѣ — красотѣ южныхъ городовъ нашихъ. Ея многолюдное, разноплеменное, разнохарактерное населеніе, со всемъ разнообразіемъ вѣры, языковъ, обычаевъ, понятій, требовали и требуютъ, чтобы архипастырь Церкви православной былъ какъ солнце чистъ, свѣтелъ и высокъ и превосходилъ представителей всѣхъ вѣроисповѣданій и вѣръ, такимъ ты и былъ, владыко святыи, какъ объ этомъ свидѣтельствуется глубоко — трогательное прощаніе съ тобою пастыря Херсонско-Одесской. Наконецъ Господь ставитъ тебя на высочайшемъ свѣщникѣ матери всѣхъ церквей русскихъ — Богоспасаемаго града Кіева, и призываетъ къ участию въ управленіи дѣлами всей русской церкви, и ставитъ безъ сомнѣнія частію для того, чтобы закаты дней твоихъ озарился мирными и свѣтозарными лучами православія въ сердцѣ, такъ сказать, самаго православія, а частію для того, чтобы мудрое, опытное, преисполненное любви и благодати сердце твое могло могущественно содѣйствовать славію и благоденствію русской церкви.

Таковъ твой подвигъ святительскій; онъ весьма великъ и чрезвычайно многоплоденъ.

И намъ вѣрится, что этотъ великій подвигъ твой облегчали для тебя незримымъ холатайствомъ своимъ за тебя, по преимуществу св. угодникъ Божій, въ Твери почивающіе; намъ вѣрится, что особенно ихъ святыми молитвами и предстательствомъ ты былъ могучъ и силенъ въ многоплодномъ дѣланіи твоёмъ — твердъ и непоколебимъ среди искушеній и скорбей. И вотъ когда ты въ соборномъ храмѣ нашемъ совершалъ святительское богослуженіе твое при мощахъ св. благовѣрнаго великаго князя Михаила, или когда преклонялъ старческія колѣна твои предъ мощами святителя и чудотворца Арсенія, намъ казалось, что ты отдаешь отчетъ въ твоей святительской дѣятельности Господу Богу при мощахъ св. благовѣрнаго в. к. Михаила и просишь для себя новыхъ силъ къ довершенію твоего великаго служенія.

Что же мы при семъ, Владыко святой? Мы всё вѣруемъ съ досточтимымъ нашимъ архипастыремъ и со всеми представителями города Твери благоговѣнно взираемъ на тебя, какъ на великаго святителя церкви русской подвигомъ добрымъ подвизавшагося и уже окончивающаго свое великое теченіе, мы радуемся и хвалимся тобою, какъ нашимъ представителемъ, землякомъ и соотчичемъ и смиренно молимъ и не престанемъ молить и св. угодниковъ нашихъ и самаго великаго пастыреначальника Господа и Иисуса, да сохранится и укрѣпится сила твоя на новомъ поприщѣ твоего служенія на славу святой церкви православной, на пользу возлюбленнаго отечества нашего и на радость насъ Тверитянъ, и да продлится жизнь твоя на многая лѣта.

Владыка глубоко былъ тронутъ этою рѣчью: во все время рѣчи онъ крестился и плакалъ. Всѣ взирали съ сердечнымъ умиленіемъ на досточимаго старца.

По окончаніи рѣчи, Владыка всталъ и взволнованнымъ голосомъ произнесъ слѣдующія слова: „благодарю васъ, о. протоіерей, за рѣчь вашу; она такъ тронула меня, и такъ много воспоминаній пробудила во мнѣ, что я не могу словами отвѣчать вамъ; вы видите, я плачу. Открою вамъ тайну, которую и никому доселѣ не открывалъ: когда мнѣ было шесть или семь лѣтъ, я видѣлъ однажды чудное видѣніе. Я какъ будто стоялъ въ своемъ Погорьломъ *) на площади, и вижу: по правую сторону меня Спаситель, Господь Іисусъ Христосъ, по лѣвую — огромный пишущій змій,

*) Село Погорьлое Городище, откуда Владыка родомъ:

такой большой, какого я и представить себѣ тогда не могъ. Такова моя вся жизнь: были у меня пишущіе злобою враги, готовые поглотить меня; но Господь Іисусъ Христосъ, по молитвамъ святыхъ угодниковъ и болѣе всего по своей безпредѣльной милости ко мнѣ грѣшному, спасалъ и защищалъ меня. Помолитесь обо мнѣ, о. протоіерей, и вы братіе мои, и всё здѣсь сущіе, чтобы Господь даровалъ мнѣ силы на довершеніе моего служенія. А я съ своей стороны не престану до послѣдняго моего дыханія молить Господа о всѣхъ васъ. Люблю я свою родину въѣмъ сердцемъ моимъ и желаю ей всякаго блага. Если кому что нужно будетъ отъ меня, пишете; я всеми силами постараюсь исполнить, что могу, и на дѣлѣ покажу, что я люблю васъ“.

Остальное время обѣда прошло въ какомъ-то чудномъ духовномъ настроеніи; всѣмъ и плакать хотѣлось и радоваться, — радоваться такою святою радостію, какою радуются истинные христіане въ свѣтлые дни великихъ праздниковъ.

Послѣ обѣда Владыка пригласилъ о. ректора Семинаріи въ свою комнату и вручилъ ему значительную сумму денегъ на бѣдныхъ учениковъ Семинаріи. Вечеромъ предъ отправленіемъ на станцію, онъ надѣлилъ всѣхъ своихъ родственниковъ.

На станцію сопровождали высокочтимыя гости: высокопреосвященнѣйшій Савва, старшее духовенство, губернаторъ, вице-губернаторъ и многіи другія лица. Владыка сказалъ: Я на родинѣ ожидалъ себѣ радужнаго пріема; но чтобы такъ быть встрѣченнымъ, я не могъ и думать. Всѣхъ сердечно благодарю.

Поездъ отправился въ началѣ 9 часа, и увезъ дорогого нашего земляка-гостя. (Кис. Еп. В.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Проекты и смѣты на постройку каменныхъ и деревянныхъ церквей, а равно на постройку и увеличеніе существующихъ храмовъ, составляетъ Инженеръ-Архитекторъ С. Ф. ЕЗЕРОВСКІЙ.

Письменные заявленія, на которыя отвѣчаетъ немедленно, просить адресовать: въ г. Саратовъ, на углу улицъ Царицынской и Вольской, домъ № 59, бель-этажъ.

Опечатка: въ 12 № стран, 133, столб. 2 сверху строк, 3 напечатано: между прочимъ сказалъ: слѣдуетъ читать: между прочимъ, припомнилъ слѣдующій случай: Князь предъ отъѣздомъ за границу, прощаясь съ знакомыми, обратился ко мнѣ и сказалъ:

Редакторъ, протоіерей М. Соколовъ.

Редакторъ-сотрудникъ свщ. Л. Владыкинъ.